

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3 августа сего года, по представленію Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, вдовѣ бывшаго люблинскаго губернатора Аннѣ Іосифовнѣ *Буцковской* за ея пожертвованія въ люблинскую Крестовоздвиженскую церковь, (о коихъ объявлено въ № 13 Епархіальнаго Вѣстника), преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

2. Утвержденіе въ должности благочиннаго Сувальскаго округа.

Исправлявшій должность благочиннаго Сувальскаго округа протоіерей Андрей *Лебединцевъ* Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 21 іюля сего года утвержденъ въ означенной должности.

3. Увольненіе отъ должности благочиннаго люблинскаго округа и назначеніе новаго благочиннаго.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 7-го августа сего года благочинный люблинскаго округа протоіерей Василій *Лебедевъ*, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто, согласно

представленію преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго, назначенъ благочиннымъ люблинскаго округа настоятель прихода въ селѣ Отрочѣ Яновскаго уѣзда священникъ Іоаннъ *Скробанскій*.

4. Перемѣщеніе священнослужителей.

По сношенію г. попечителя варшавскаго учебнаго округа съ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, настоятель варшавской Подвальной церкви и законоучитель Варшавской I мужской гимназіи священникъ Александръ *Будиловичъ* назначенъ въ Холмскую мужскую гимназію учителемъ русскаго языка, съ причисленіемъ къ холмскому каедральному собору сверхъ штата. Законоучитель Варшавской I женской гимназіи священникъ Тихонъ *Горизонтовъ* уволенъ отъ должности законоучителя за выслугою полной пенсіи въ 1200 рублей. На открывшіяся затѣмъ вакансіи настоятеля Варшавской Подвальной церкви и законоучителя Варшавской I женской гимназіи Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 13 августа сего года перемѣщенъ настоятель Петроковской церкви протоіерей Константинъ *Рыжковъ*, а на его мѣсто—настоятелемъ Петроковской церкви определенъ законоучитель Варшавскаго Александринско-Маріинскаго Института священникъ Стефанъ *Романскій*, согласно его прошенію.

5. Разрядный Списокъ.

учениковъ Варшавскаго духовнаго училища, составленный, на основаніи § 41 п. 3 устава дух. училищъ, училищнымъ правленіемъ при участіи наставниковъ училища, 9 іюня и 1-го іюля 1881 года, за 1880/81 учебный годъ и утвержден-

ный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

Ученики I-го класса.

Переводятся во II классъ.

1-го разряда:

Романовъ Николай, Божикъ Андрей, Задарновскій Михайль, Носковичъ Романъ.

2-го разряда:

Якута Алексѣй, Бортиновскій Иванъ, Родинъ Петръ, Голубевъ Алексѣй, Томашевичъ Лаодикій, Носковичъ Михайль.

Для пріобрѣтенія права на переводъ во II классъ подвергаются переэкзаменовкѣ: по латинскому языку: Бурса Николай, Василевскій Владиміръ, Ярошевичъ Иванъ. 3-го разряда: Проваторовъ Вячеславъ; Товаровъ Алексѣй по русскому и латинскому языкамъ.

По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ I-мъ классѣ: Грушецкій Поликарпъ, Капитоновъ Евстафій, Андреевъ Михайль, Соколовъ Владиміръ, Литвинovichъ Алексѣй.

По малоуспѣшности увольняются изъ училища: Шабановъ Александръ, Пантелеевъ Николай, Маркъ Эмиль-Янъ.

По болѣзни экзамена не держали: Дуплицкій Александръ, Калиповскій Николай.

II. Класса.

Переводятся въ III классъ.

1-го разряда;

Лицевъ Александръ, Боярчукъ Григорій, Шингаревъ Василій, Завадскій Николай, Степановъ Николай, Краковскій Александръ.

2-го разряда:

Ляходскій Петръ, Савельевъ Тихонъ, Семеновъ Александръ, Павловичъ Павелъ, Мищенко Тихонъ.

Для пріобрѣтенія права на переводъ въ III классъ подвергается переэкзаменовкѣ: по латинскому языку, Ходявичъ Николай.

3-го разряда:

Для пріобрѣтенія права на переводъ въ III классъ подвергаются переэкзаменовкѣ: по латинскому языку и ариметикѣ, Аванасевъ Сергѣй, по латинскому и русскому языкамъ—Борковскій Михайль.

По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ во II классѣ: Хватунцевъ Евсеѣй, Зубовскій Сергѣй, Ивановъ Петръ.

III. Классъ.

Переводятся въ IV классъ.

1-го разряда:

Ооодоровичъ Василій, Паевскій Андрей.

2-го разряда:

Ольховскій Александръ, Русиновъ Павелъ, Климакъ Павелъ, Карелинъ Павелъ, Бѣликовъ Григорій.

Для пріобрѣтенія права на переводъ въ IV классъ подвергается переэкзаменовкѣ по латинскому языку, Яроцкій Николай.

3-го разряда:

По малоуспѣшности оставляется на повторительный курсъ въ III классѣ Бекаревичъ Степанъ.

По малоуспѣшности увольняются изъ училища: Голубевъ Владиміръ, Карелинъ Петръ.

IV. Классъ.

Какъ окончившіе полный курсъ ученія увольняются изъ училища.

1-го разряда:

Рыбчинскій Евѣимій, Хотимскій Евлампій, Назаревичъ Алексѣй, Славинъ Анатолій, Ляходскій Вячеславъ, Царевскій Александръ.

По собственному прошенію оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ училища: Быскошъ Иванъ

2-го разряда:

Какъ окончившіе полный курсъ ученія увольняются изъ училища: Ласскій Мартинъ, Бадицкій Оеодоръ, Барановскій Николай, Лѣнтяевъ Павелъ, Баторевичъ Степанъ, Соловьевъ Иванъ, Оеодоровичъ Павелъ.

По собственному прошенію оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Шингаревъ Николай.

Какъ окончившій полный курсъ ученія увольняется изъ училища: Стрѣльбицкій Григорій.

По болѣзни экзамена устнаго не держалъ: Пархуновъ Петръ.

Смотритель училища, Священникъ *М. Семеновскій*

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

послѣ молебна предъ началомъ ученія, произнесенная въ актовомъ залѣ варшавскихъ VI мужской и III женской гимназій 17 августа сего 1881 года.

Совершивъ установленное молитвословіе о ниспосланіи вѣмъ вамъ здѣсь учащимся духа премудрости и разума къ пониманію и усвоенію преподаваемыхъ вамъ ученій, нахожу благовременнымъ обратиться къ вамъ съ воззваніемъ вдохновеннаго Богомъ царя-пророка: *Придите чада, послушайте меня: страху Господню научу васъ*¹⁾. Желалъ бы я, чтобъ это пророческое приглашеніе какъ можно выразительнѣе нанечатлѣлось въ умахъ и сердцахъ вашихъ, чтобъ страхъ Господень былъ первымъ и всегдашнимъ двигателемъ и руководителемъ вашимъ во всѣхъ вашихъ занятіяхъ и трудахъ. При этомъ напомню вамъ общеизвѣстную истину Слова Божія, что *страхъ Господень есть начало премудрости*. Чтобы живѣе убѣдиться въ этой истинѣ, слѣдуетъ нѣсколько разъяснить или припомнить вамъ, что такое страхъ Господень? Это есть строгое, всегда предусмотрительное опасеніе, какъ-бы не преступить какой-нибудь заповѣди Божіей и не прогнѣвать Господа. Ближайшая къ вашему положенію Заповѣдь

¹⁾ Пс. XXXIII, 12.

Божія, которую вы обязываетесь неуклонно исполнять и тѣмъ угождать Богу, состоитъ въ томъ, чтобъ усердно, внимательно и трудолюбиво заниматься преподаваемыми вамъ науками, безпрекословно и охотно повиноваться начальству и наставникамъ вашимъ. Стало быть, кто изъ васъ остерегается какъ бы не прогнѣвать Господа нарушеніемъ ближайшей къ вашему званію заповѣди, тотъ всегда по возможности будетъ исправенъ, аккуратенъ, а чрезъ то и успѣшенъ въ своихъ учебныхъ дѣлахъ и занятіяхъ: для того страхъ Господень будетъ могучимъ двигателемъ къ большому и большому преуспѣянію въ умственныхъ и нравственныхъ силахъ, въ премудрости и знаніи. Кто всегда ходитъ и дѣйствуетъ въ чувствѣ страха Господня, тотъ всегда будетъ остерегаться, чтобъ не тратить попусту времени, — а тѣмъ болѣе столь драгоценнаго для васъ времени юности, — тотъ будетъ сознавать и чувствовать, что потеря столь драгоценнаго для васъ времени юности есть тяжкая виновность предъ Богомъ призвавшимъ насъ къ жизни, къ дѣятельности и трудамъ, которыми пріобрѣтается истинная мудрость и разумніе путей Божіихъ.

Поступая въ число учащихся и тѣмъ принимая на себя строгую отвѣтственность предъ судомъ Божиимъ, вы въ тоже время принимаете на себя не менѣе строгую отвѣтственность предъ обществомъ и государствомъ. Вы конечно болѣе или менѣе понимаете, чего ждетъ отъ васъ государство, доставляя вамъ способы къ вашему образованію: оно ждетъ въ лицахъ вашихъ полезныхъ, опытныхъ и благонадежныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественной и государственной службы, равно какъ и на скромномъ, но важномъ поприщѣ семейной жизни. Здѣсь въ этихъ святилищахъ науки вы можете и обязываетесь выработать себѣ способность къ тѣмъ дѣламъ, какія предстоятъ вамъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Такая способность пріобрѣтается не вдругъ, а постепенно, въ послѣдовательномъ порядкѣ и неустаннымъ движеніи къ дальнѣйшему возрастанію и преуспѣянію. Такое движеніе состоитъ въ усердномъ, неопустительномъ и терпѣливомъ упражненіи вашихъ силъ и способностей по указаніямъ и при содѣйствіи вашихъ наставниковъ и воспитательницъ. Въ противномъ-же случаѣ, учащійся безъ усердія, кое-какъ, безъ должнаго прилежанія и внимательности не выработаетъ себѣ требуемой готовности къ дѣламъ, а чрезъ то, можетъ быть, сдѣлается лишнимъ въ мірѣ человѣкомъ и будетъ только жаловаться и роптать на какую-то преслѣдующую судьбу. Не дай Богъ никому изъ васъ дойти до такого состоянія. Дай Богъ, что бы всѣ вы въ большей или меньшей степени оправдали ожиданія и надежды общества и государства, родителей и вос-

питателей вашихъ! Но помните, что для этого нужно вамъ сознавать отвѣтственность вашу предъ обществомъ и государствомъ, нужно ходить въ чувствѣ страха Божія, всегда видѣть, или представлять при себѣ Господа вездѣущаго и всевидящаго, быть всегда въ его невидимомъ, но повсюду ощутительномъ присутствіи, видѣть себя непрестанно въ Его вседержавной власти, въ каждое мгновеніе поставлять себя предъ Его всеиспытующимъ взоромъ.

Сверхъ отвѣтственности предъ Богомъ, обществомъ и государствомъ на васъ лежитъ еще особая отвѣтственность предъ собственной природой, а слѣд. и опять предъ Богомъ Творцомъ нашимъ. Природа человѣка такова, что онъ долженъ возрастать какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи. Такое духовное возрастаніе или преуспѣяніе, какъ выше сказано, требуетъ вашей самодѣятельности, неопустительнаго упражненія данныхъ вамъ отъ Бога силъ и способностей. Самое драгоценное время для правильнаго, успѣшнаго возрастанія есть время юности, такъ-что чему не научитесь въ это время, тому трудно и даже невозможно уже научиться впослѣдствіи. О если бы вы могли вполнѣ почувствовать, какое великое, какое драгоценное время — юность, которою вы нынѣ пользуетесь! Вы можете встрѣтить, если еще не встрѣчали, нѣкоторыхъ людей, давно уже пережившихъ эту пору, которые съ горькимъ сожалѣніемъ и позднимъ раскаяніемъ вспоминаютъ предъ вами, сколько благъ въ ту пору они пропустили мимо себя, сколько лѣтъ невозвратной свѣжести силъ они проспали и сколько потеряли случаевъ пріобрѣсть себѣ сокровище мудрости и знанія на всю жизнь. Отъ чего же все это произошло съ ними? Главнымъ образомъ — отъ того, что эти люди не сознавали строгой отвѣтственности своей предъ Богомъ за неупражненіе и запустѣніе данныхъ имъ способностей и силъ, или что тоже — не ходили въ чувствѣ страха Господня.

Есть конечно не мало людей развитыхъ, способныхъ и ученыхъ, которые руководились другими побужденіями, а не страхомъ Божиимъ, побужденіями честолюбія, корыстолюбія и другихъ страстей, вовсе не думая о Богѣ. Но такіе люди, какъ показало опыты нашего времени, погубили себя для общества и другихъ увлекли къ погибели. Они слишкомъ высоко думали о себѣ, о своихъ способностяхъ и знаніяхъ. Излишнее высокомеріе увлекло ихъ къ своеволію; они ставили свою волю и свои желанія выше требованій всякой установленной власти. Они успѣли зачиститься въ школахъ значительнымъ количествомъ знаній; но по своей гордости не вынесли оттуда чувства повинности къ старшимъ, и это увлекло ихъ на путь своеволія и тайнаго возмущенія противъ Верховной Власти. Жалкое ослѣпленіе!

Какъ будто сила и достоинство человѣка состоятъ въ томъ, что бы давать волю своимъ страстямъ и капризамъ, что бы во всемъ дѣйствовать по своимъ желаніямъ! Напротивъ, это разслабленіе и порча воли. Тотъ силенъ и уваженія достоинъ, кто спокойно и трезво умѣетъ владѣть самимъ собою, кто охотно подчиняетъ свою волю другой высшей волѣ, кто при сильной чувствительности умѣетъ сдерживать свое негодованіе, кто при сильномъ желаніи обличить и высказаться обуздываетъ свой языкъ. Такая сила воли начинается зарождаться въ семействѣ посредствомъ послушанія родителямъ, потомъ возрастаетъ и укрѣпляется въ школахъ посредствомъ повиновенія и подчиненности начальству и наставникамъ, а наконецъ отсюда переходитъ и въ жизнь общественную, гдѣ она обнаруживается въ строгомъ повиновеніи установленнымъ властямъ. Такъ вотъ то чувство, которое вамъ необходимо воспитать и укрѣпить въ школѣ для перенесенія въ жизнь общественную,—это чувство безпрекословнаго повиновенія и строгой подчиненности начальству и наставникамъ. Вѣрно сказано гдѣ-то, что кто не научился повиноваться, тотъ никогда не научится повелѣвать, никогда не будетъ способенъ управлять и руководить другими. Счастливы тотъ, кто успѣлъ сохранить и укрѣпить въ себѣ это чувство. Зарождаясь въ семействѣ, укрѣпляясь въ школѣ и переходя въ жизнь общественную, оно въ тоже время утверждаетъ и укрѣпляетъ насъ въ чувствѣ благоговѣнія къ Господу, Верховному Отцу, Наставнику и Міроправителю.

Такимъ образомъ страхъ Господень внушающей всѣмъ строгое повиновеніе всякой установленной власти, какъ происходящей отъ Верховнаго Міроправителя, есть не только начало, но и завершеніе премудрости.

Вотъ почему я предъ началомъ вашего ученія призналъ благовременнымъ предложить вамъ пророческое приглашеніе къ поученію въ страхъ Божіемъ. Примите же близко къ сердцу пророческое наставленіе, и это послужитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ вожделѣнныхъ успѣховъ вашихъ во всѣхъ преподаваемыхъ вамъ наукахъ, равно какъ и залогомъ утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи. Господь Вседержитель да укрѣпитъ юныя силы ваши во всѣхъ вашихъ занятіяхъ и трудахъ, да просвѣтитъ умъ и сердце ваше къ ясному пониманію, твердому памятованію и усвоенію всякаго добраго ученія во славу Божію, къ благоденствію отечества, къ утѣшенію вашихъ родителей и воспитателей.

Прот. *И. Корженевскій.*

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(*Opinionie* *).

Доселѣ мы видѣли, какъ латинскіе богословы заставляютъ отцевъ и учителей церкви толковать свящ. Писаніе по своему желанію и разумѣнію; теперь же посмотримъ, какъ они сами свидѣлствуются св. Писаніемъ и какъ выводятъ изъ него доказательства новаго догмата. — Такой примѣръ представляетъ нашъ авторъ*, прежде порицавшій непорочное зачатіе. Его рассужденія составлены очень замысловато и изложены очень картинно, и потому заслуживаютъ особаго вниманія даже и сами по себѣ.

Въ указанныхъ выше мѣстахъ Писанія— въ первообѣтованіи, въ привѣствіи Ангела и апокалипсической женѣ,—авторъ видитъ ясное свидѣтельство о непорочномъ зачатіи и потому, говоря самымъ рѣшительнымъ тономъ, рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „Что составляетъ основной топъ всемірной исторіи, очеркъ которой представляетъ вся библія отъ книги Моисея до Апокалипсиса?“ — такъ спрашиваетъ онъ, начиная особую главу въ своей книгѣ (непорочное зачатіе и Библія),—и затѣмъ продолжаетъ:—„Ты скажешь: борьба свѣта со тьмой. Хорошо... Или скажешь: война Богочеловѣка съ княземъ міра сего, — и это не несправедливо.... Но книга книгъ отвѣчаетъ нѣсколько иначе; она говоритъ: „вражда между женою и змѣемъ“. Кому бы показалось это пророчаніе (Orakel) самой древней и святой книги темнымъ, — тому проясняетъ его Откровеніе св. ап. Іоанна слѣдующимъ образомъ: „вражда древняго змія сатаны съ Матерію младенца, которому надлежитъ пасти языки жезломъ желѣзнымъ,— (вражда) съ женою, которая на небѣ владычественно стоитъ на лунѣ, украшена короною изъ звѣздъ и облечена въ солнце. (12 гл. Откр.).

Разъясняя далѣе эту постановку доказательствъ, авторъ пишетъ: „Мы хорошо знаемъ, что извѣстные протестантскіе толковники въ этихъ, какъ солнце, ясныхъ выраженіяхъ (?) безъ малѣйшаго труда находятъ пѣчто другое, напр. нѣчто въ родѣ Богосознанія, міросознанія, или „принципа бытія въ себѣ“ и „принципа бытія для себя“ и т. п. Но мы спросимъ не экзегетовъ, а крестьянъ и мастеровыхъ (!); женъ и дѣтей, которые имѣютъ свои собственные очи, чтобы видѣть, и свои собственные мозги, чтобы мыслить: кого, какъ не Христа, разумѣетъ библія, когда говоритъ о младенцѣ, которому надлежитъ пасти народы жезломъ желѣзнымъ?—и кто, какъ не Марія, мать этого младенца?—И не изумительно

* См. №№ 1, 2, 3, 4 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 14 и 16 Вѣстника.

ли, хоть и для протестанта, что св. Духъ, вдохновлявшій св. Писателей, великую борьбу (Kampf), составляющую средоточный пунктъ всемірной исторіи, обозначаетъ именно, какъ войну (Krieg) между діаволомъ и Маріей, и что эту самую жену, которую остроумные іенскіе профессора съ такимъ удовольствіемъ низводятъ въ разрядъ простой крестьянской дѣвушки (Bauernmädchen), Онъ изображаетъ какъ небесную Царицу въ выраженіяхъ, недопускающихъ никакого недоразумѣнія? И дѣйствительно, не есть ли Она Царица неба, чистоты и славы вышеангельской, у которой солнце служитъ одеждой, луна — подножіемъ, а двѣнадцать звѣздъ украшаютъ чело, сияя такъ, какъ опи сіяютъ на тверди? Лютеранинъ, положи руку на сердце, скажи: еслибы тебѣ показали картину, на которой преблагословенная Дѣва была бы изображена въ такомъ видѣ¹⁾, сталъ ли бы ты въ негодованіи качать головою надъ католическимъ или напштетическимъ суетверіемъ?

„Въ срединѣ между этими двумя пророчесвенно-историческими изображеніями, въ которыхъ украшенная великолѣніемъ тверди и никогда не бывшая въ подчиненіи у діавола, жена занимаетъ столь высокое мѣсто, — стоитъ привѣтствіе Ангела: *Благодатная и Благословенная* между женами. Какъ бы ни ослабляли значенія „ангельскаго привѣтствія“, но въ связи съ словами Бытія и Откровенія Іоанна его не иначе можно разумѣть, какъ въ смыслѣ свидѣтельства богоданной небесной чистоты и отсутствія всякаго проклятія“²⁾.

Вотъ ссылка на Священное Писаніе! — Гдѣ же здѣсь свидѣтельство о непорочномъ зачатіи? — Хотя прямо о немъ ничего не сказано, но оно тутъ есть. Во первыхъ, оно свидѣствуется всею рѣчью автора; рѣчь такъ сильна, такъ энергична, что сама собою даетъ чувствовать, что здѣсь дѣло идетъ о непорочномъ зачатіи, что приведенныя ссылки и нельзя иначе понимать, какъ въ смыслѣ латинскомъ. Во вторыхъ, непорочное зачатіе здѣсь и прямо указывается только въ другихъ фразахъ; именно: въ словахъ: Царица неба чистоты и славы вышеангельской, и никогда не бывшая въ подчиненіи у діавола. Этими словами исчерпывается весь смыслъ первообѣтованія и апокалипсическаго изображенія. Затѣмъ въ связь съ такимъ толкованіемъ приводятся привѣтственныя именованія Ангела, послѣ чего эти послѣднія становятся „свидѣтельствомъ богоданной небесной чистоты и отсутствія всякаго проклятія.“ Способъ

толкованія, какъ оказывается, очень легкій и простой: подъ два текста Писанія подкладываются фразы съ латинскими представленіями, и изъ двухъ фразъ выводится третья. — Основательность такихъ представленій нами уже оцѣнена выше. Мы видѣли, что, во первыхъ, зачатіа въ грѣхѣ нельзя называть подчиненіемъ, или рабствомъ, или содружествомъ съ діаволомъ; а во вторыхъ, величіе Богоматери и Ея слава обусловливаются не непорочнымъ рожденіемъ, а живѣйшимъ и непосредственнымъ Ея участіемъ въ страданіяхъ и смерти Христовой, поэтому и „богоданная небесная чистота и отсутствіе всякаго проклятія“ могутъ принадлежать и принадлежать Богоматери, хотя Она и была зачата и рождена въ первородномъ грѣхѣ. — Замѣтимъ при этомъ, что и въ отношеніи къ св. Писанію, здѣсь таже особенность, какую мы видѣли вообще въ латинскомъ мышленіи, — произвольно-взятыя представленія мыслятся, какъ необходимыя; тексту Писанія дается произвольное толкованіе, и это толкованіе мыслится какъ неподлежащее никакому сомнѣнію.

Впрочемъ, авторъ какъ будто и самъ чувствовалъ нѣкоторую неудовлетворительность въ своемъ толкованіи, и потому, чтобы придать ему безспорную твердость, прибѣгаетъ къ помощи слѣдующихъ словъ ап. Павла: *таковъ намъ подобаше Архидіаконъ преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывшій*. Евр. 7, 36. По видимому, весьма неожиданно и странно находить въ этихъ словахъ подтвержденіе новаго догмата, — а между тѣмъ это такъ. Для латинскаго мышленія въ нихъ оказывается рѣшительный и послѣдній ударъ противникамъ. Вся сила приведеннаго мѣста заключается въ словахъ: *отлученъ отъ грѣшникъ*; въ нихъ собственно и видятъ послѣднее слово Писанія о непорочномъ зачатіи. Мы православные понимаемъ эти слова въ томъ смыслѣ что нашъ великій Первосвященникъ, Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ, своимъ *препрославленнымъ* *человѣчествомъ* вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога Отца и такимъ образомъ въ качествѣ представителя челоѣчества непрестанно ходатайствуетъ“ о приходящихъ чрезъ Него къ Богу, „будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать о нихъ“. (Ст. 25). Единственно такова мысль Апостола и другой мысли никакой рѣшительно не можетъ быть. Но нашъ авторъ смѣется надъ такимъ толкованіемъ. Чувственно-простраственное удаленіе отъ насъ Искупителя нашего по челоѣчеству ему кажется пелѣнымъ. Онъ видитъ здѣсь ни больше, ни меньше какъ непорочное зачатіе. Выраженіе: *отлученъ отъ грѣшникъ*, по его толкованію, означаетъ то, что „Христосъ не имѣетъ никакой внутренней и существенной связи не только со грѣхомъ, но и съ людьми зараженными грѣхомъ“.

¹⁾ Авторъ очевидно намекаетъ на картину „Непорочнаго Зачатія“. Намъ недавно удалось видѣть эту картину. На ней юная св. Дѣва изображена въ бѣлой одеждѣ на дискѣ солнца, стоящую на драконѣ, подъ которымъ находится луна, освѣщенная на одну четверть.

²⁾ Zum Lobe. стр. 127—8.

Слѣдовательно Дѣва Марія не была заражена перво-роднымъ грѣхомъ, значить была зачата непорочно. Отсюда слѣдуетъ, что вышеозначенныя три ссылки надо непремѣнно понимать въ смыслѣ непорочнаго зачатія, и первообѣтованіе, и привѣтствіе Ангела, и небесную красоту жены, показанной въ Откровеніи.

Итакъ, по мнѣнію автора, сущность исторіи чело-вѣчества составляетъ вражда св. Дѣвы Богомате-ри со змѣемъ. Начало этой вражды полагается въ раю, а оканчивается въ послѣднихъ судьбахъ міра. Въ началѣ св. Дѣва называется просто женой, въ срединѣ Благодатной и Благословенной, а въ концѣ—Царицей неба. — Ключъ истиннаго разумѣнія этихъ наименованій содержится въ словахъ Апосто-ла: *отлученъ отъ грѣшникъ*.

Нельзя отказать автору въ стройности и видимой убѣдительности его построения. Но не пужно много труда, чтобы увидѣть произвольность и неоснова-тельность всѣхъ этихъ толкованій.

Въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли первообѣтованіе о враждѣ жены со змѣемъ относить только къ Ма-тери Искушителя, прелоблагословенной Дѣвѣ Маріи? Непосредственный, прямой смыслъ всей рѣчи, въ ко-торой слышится и голосъ строгости и голосъ мило-сердія Судіи-Бога, заставляетъ относить первообѣ-тованіе къ павшей женѣ, которая будетъ прамате-рью благословеннаго потомства и самаго Христа—сокрушителя змѣевой главы. Въ предсказаніи о вра-ждѣ жена берется только въ этомъ послѣднемъ зна-ченіи; такъ что плотскія дѣти, т. е. нераскаянно-злые люди, имѣющіе также произойти отъ нея, отнесены къ потомству змія. Замѣчательно при этомъ, что вражда устанавливается не сама собою, какъ бы слѣ-довало ожидать, но непосредственно самимъ Богомъ: *Я положу вражду*: т. е. отъ самаго Бога законопола-гается борьба добра со зломъ, которая начнется съ жены, обольщенной змѣемъ, и кончится торжествомъ обѣтованнаго сѣмени надъ обольстителемъ—змѣемъ. Такимъ образомъ установленъ новый порядокъ спа-сенія, наблюденіе за которымъ имѣло принадлежать, принадлежало и принадлежитъ Самому же Законо-положителю. При такомъ пониманіи въ борьбу вво-дятся все потомство спасаемыхъ, или лучше все че-ловѣчество; средоточнымъ же пунктомъ этой борьбы является одинъ изъ потомства, обѣтованное Сѣмя жены, Богочеловѣкъ, Сокрушитель змія. Таковъ прямой, непосредственный историческій смыслъ пер-вообѣтованія!

Но за этимъ буквальнымъ смысломъ мы можемъ усматривать и смыслъ таинственный. Первая жена, къ которой непосредственно относилась рѣчь мило-сердаго Судіи, служитъ въ этомъ случаѣ прообра-зомъ и Церкви и Богоматери, разумѣется, насколько носитъ въ себѣ черты, общія съ представленіями о

нихъ. Въ первообѣтованіи она названа матерію соб-ственно всего обѣтованнаго потомства, всѣхъ спаса-емыхъ вѣрою во Христа, Сокрушителя змія. По вѣ-рѣ въ это обѣтованіе и Адамъ, осужденный на скор-би и смерть, назвалъ жену свою Евою, т. е. жп-знію, *яко та мати естьъ живущихъ*. (Быт. 3, 20). Ей по справедливости принадлежало это наимено-ваніе, потому что безъ сомнѣнія, какъ сама она, послѣ своего изгнанія изъ рая, въ чувствахъ сокрушенія о своемъ паденіи, открыла и повела вражду со змѣемъ, такъ и дѣтямъ своимъ, преемникамъ обѣтованія, впу-шила и передала начала и чувства этой вражды. Въ этомъ смыслѣ она есть прообразъ Церкви, — ибо подобно Церкви духовно отражала чадъ своихъ въ вѣрѣ и благодатно питала ихъ, — и прообразъ Богоматери, ибо названа праматерью всего обѣто-ваннаго потомства и самаго Сокрушителя змія, какъ Богоматерь есть Матерь Спасителя, а чрезъ Него благодатная Матерь и всего спасаемаго въ Немъ че-ловѣчества.

Но съ теченіемъ времени, когда послѣдствія грѣ-хопаденія Евы обнаружили въ чадахъ ея сильнѣе, духовность природы ихъ была стѣснена и подавлена плотскою жизнію, а чрезъ то увеличились на землѣ скорби и бѣдствія, и такимъ образомъ проклятіе Бо-жіе стало ощутительнѣе для грѣховнаго чело-вѣчества,—таинственное знаменованіе первой жены въ смыслѣ положительномъ мало помалу затмилось, а вмѣсто того выступило другое, въ противоположномъ смыслѣ. Ева явилась праматерію плотскаго грѣхо-внаго чело-вѣчества и въ этомъ смыслѣ стала проти-вообразомъ и Церкви и Богоматери.

Отсюда со всею ясностію открывается, съ какою осторожностію надо пользоваться таинственнымъ знаменованіемъ историческихъ лицъ Ветхаго За-вѣта. Руководствомъ въ этомъ случаѣ должно служить то здравое правило герменевтики, по которому, при объясненіи какого-нибудь историческаго событія, не-посредственный, прямой или буквальный смыслъ рѣ-чи долженъ имѣть первое и главное значеніе,—а та-инственный — только относительное, насколько до-зволяютъ черты историческаго разказа. Такъ и въ данномъ случаѣ. Рѣчь о первой женѣ здѣсь стоитъ на первомъ планѣ, и потому буквальный смыслъ— прежде всего. А затѣмъ уже рѣчь можетъ быть объ-ясняема и въ таинственномъ смыслѣ, насколько до-зволяютъ черты, общія у первой жены съ Церковію и Богоматерію. Если же поэтому мы придадимъ таин-ственному смыслу предпочтительное и исключитель-ное значеніе, то чрезъ это мы погрѣшимъ противъ законовъ герменевтики и здраваго смысла. Смѣемъ сказать, что латинскіе богословы, доказывающіе не-порочное зачатіе первообѣтованіемъ, взяли на себя этотъ грѣхъ. Ибо они съ такою исключительностію,

и въ такомъ рѣшительномъ тоиѣ подѣ женой первообѣтованія разумѣютъ Марію Дѣву, что буквальный, историческій смыслъ совершенно исчезаетъ,—а таинственный, напротивъ, принимается за буквальный, т. е. какъ будто слова, обращенныя къ павшей женѣ не къ ней прямо относились, — а единственно къ женѣ, имѣющей родиться спустя 5.500 лѣтъ.—

Черезъ такое исключительное разумѣніе теряется и самый смыслъ первообѣтованія. Если мы согласимся, что подѣ женою здѣсь разумѣется единственно только св. Дѣва Марія, и что ей, какъ гласитъ латинскій переводъ, принадлежитъ сокрушеніе змѣевой главы,—то рѣчь Господа получить такой видъ: Я, говоритъ Господь, обращаясь къ змію,—положу вражду между тобою и между одною непорочною Дѣвою, между потомками твоими и потомками Ея, ногою добродѣтели (по выраженію буллы) эта Дѣва сокрушитъ твою главу, ты же будешь блюсти Ея пяту“. — Въ такомъ видѣ рѣчь будетъ означать, или то, что св. Дѣва есть собственно единственная Искупительница міра,— чего, конечно, католики не признаютъ;—или то, что, дѣйствуя силою Сына своего, Искупителя, какъ толкуетъ булла,—Она есть побѣдительница змія въ своемъ только собственномъ лицѣ. А въ такомъ случаѣ первообѣтованіе съуживается въ своемъ значеніи,—теряетъ обще-человѣческое и обще-историческое значеніе и получаетъ видъ предсказанія частнаго, предсказанія объ одномъ лицѣ, одержавшемъ побѣду надъ зміемъ только въ себѣ и лично для себя. Зачѣмъ бы нужно было такое частное предсказаніе? Доселѣ мы учили и учимъ, что всѣ вѣрующіе, начиная съ первыхъ людей, спасались вѣрою въ обѣтованное Сѣмя, представленіе о которомъ дополнялось и объяснялось новыми откровеніями, созрѣло потомъ до полного образа Мессіи, — а Церковь латинская учитъ, что ветхозавѣтные вѣрующіе спасались вѣрою не въ обѣтованное Сѣмя, а въ обѣтованную Жену, образъ которой получилъ такую законченность въ Церкви латинской.— Такимъ образомъ церковь православная краеугольнымъ камнемъ спасенія на всѣ времена ставитъ единого Спасителя, Христа Сына Божія, — а церковь латинская — хотя Христа и исповѣдуетъ краеугольнымъ камнемъ, но выставляетъ Его Матеръ зерномъ откровенія и средоточнымъ пунктомъ исторіи; по ея представленію, Богоматерью начинается откровеніе, Ею же и заканчивается оно. — Всякій можетъ разсудить, какъ не право поступаетъ въ этомъ случаѣ латинская церковь. Какъ бы она ни оправдывалась въ такомъ обвиненіи, но пока не исправитъ въ библіи погрѣшительность перевода, (вмѣсто *Она*—Онъ или Оно сотретъ главу змія), дотолѣ всѣ ея оправданія ничего не будутъ значить.

Столько же неосновательно и въ апокалипсиче-

ской женѣ видѣть опять исключительно непорочно-зачатую Дѣву Богоматеръ, какъ будто рѣчь идетъ только объ Ней. Такое пониманіе совершенно не вѣрно. Во первыхъ, въ Апокалипсисѣ, какъ извѣстно, изображается судьба Церкви Христовой въ ея историческомъ движеніи, отъ времени апостольскихъ до послѣднихъ дней. Тайновидцу было сказано: *напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ послѣ сего* (1, 19). Поэтому, странно было бы видѣть почти въ концѣ книги (12 гл.) предсказаніе о рожденіи Христа Спасителя отъ пресвятой Дѣвы Маріи, когда эта тайна является въ Апокалипсисѣ уже совершившеюся. — Во вторыхъ, объ этой женѣ говорится, что она имѣла во чревѣ, кричала отъ боли и мукъ рожденія, и родила младенца мужескаго пола... (ст. 2). Но мы вмѣстѣ съ латинами признаемъ, что болѣзни и крики несвойственны были безсѣменному рожденію Дѣвы Маріи,—а слѣдовательно и образъ этотъ Ей не можетъ принадлежать. Въ третьихъ, явленіе Жены названо въ Откровеніи—*великимъ знаменіемъ на небѣ*, каковое названіе дастъ разумѣть, что это явленіе символическое, таинственно-знаменательное. Что же оно знаменуетъ? Безъ сомнѣнія, Церковь въ ея духѣ и силѣ. Но что значатъ муки рожденія и крики при этомъ, и что знаменуетъ младенецъ, предназначенный—*пасти народы жезломъ жезлымъ?*¹⁾ На это можно отвѣчать только гадательно. Подѣ младенцемъ, можетъ быть, должно разумѣть какой-нибудь зараждающійся народъ, которому предназначена Промысломъ великая, историческая, духовная миссія, — а муки и крики при его рожденіи, можетъ быть, означаютъ чрезвычайныя затрудненія, какія встрѣтитъ Церковь при его духовномъ возрожденіи или просвѣщеніи христіанствомъ. Какъ бы то ни было, только въ апокалипсической женѣ прежде всего нужно созерцать — Церковь. Но съ представленіями о Церкви можно соединять и представленія о Богоматери; потому что идея Церкви, такъ сказать, воплощается въ Богоматери. Ибо какъ Церковь есть домъ Божій, обитель Христовой благодати, такъ и пресвятая Богоматеръ была жилищемъ Бога, всецѣло вмѣщала въ себѣ Христа, и, оставаясь навсегда обителью благодати Его, вопла въ Его пренебесную славу. Какъ Церковь есть таинственная мать всѣхъ вѣрующихъ, такъ и пресвятая Богоматеръ,—поселику Сынъ Ея не стыдится нарицати насъ братією, — есть и наша благодатная Мать. Поэтому, усматривая въ апокалипсической

¹⁾ А. Бухаревъ видитъ въ 12 главѣ Апокалипсиса борьбу Церкви съ властолюбивыми притязаніями папизма, — вообще исторію церкви со времени Фотія до конца крестовыхъ походовъ. См. книгу его. Печаль и радость по слову Божію. Москва. 1865. стр. 232—236.

женѣ изображеніе Церкви, мы въ тоже время можемъ созерцать въ ней и образъ Богоматери, не во всѣхъ, конечно, чертахъ, но въ тѣхъ, какія свойственны сей послѣдней (т.е. исключая боли рожденія и крики при этомъ). Мы даже можемъ сказать, что самый образъ жены взять съ представлений о пренебеной славы Богоматери и съ Нея переведенъ на Церковь, иначе сказать, — Церковь изображена чертами Богоматери или въ образѣ Ея.

Не думаемъ, чтобы при такомъ пониманіи апокалипсическаго образа Жены было что-нибудь неудобоприемлемого для латинскихъ богослововъ, — или, что-нибудь оскорбительнаго для славы и достоинства Богоматери. Но когда мы согласимся съ такимъ толкованіемъ, мы должны будемъ оставить мысль о непорочномъ зачатіи. Ибо если Церковь, составленная изъ грѣшныхъ, кающихся людей, является въ откровеніи въ пренебеной славы, — облеченною въ солнце, украшенною вѣнцомъ изъ звѣздъ и попирающею луну, — то на какомъ основаніи пренебесную славу Богоматери мы будемъ связывать непременно съ непорочнымъ зачатіемъ? Подобно, какъ и Церковь, и Ея Христосъ очистилъ, чтобы представить Себѣ чистою, славною, не имущею скверны, или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но святою и непорочною, и преукрашенною Божественною славою, (Еф. 5, 27), — какъ это, дѣйствительно, и есть, что мы и раскрыли выше.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ объ изреченіи Апостола Павла, — *отлученъ отъ грѣшниковъ*. — которымъ авторъ, закрѣпляетъ все свое толкованіе.

Мы уже сказали выше, что его толкованіе придаетъ апостольской рѣчи совершенно другой смыслъ, какого она не имѣетъ и не можетъ имѣть. Слова *отлученъ отъ грѣшниковъ*, — авторъ объясняетъ въ томъ смыслѣ, что будто бы Христосъ не входитъ во внутреннее и существенное общеніе съ грѣшниками, даже съ такими, которые были заражены грѣхомъ только въ зачатіи, какъ напр. Пресвятая Дѣва, — а о другихъ грѣшникахъ, которые не только были зачаты во грѣхѣ и родились съ нимъ, но и сами допускали грѣхи — нечего и говорить. Но въ такомъ случаѣ будетъ непонятно, какимъ же образомъ Христосъ входитъ въ искреннее общеніе съ Церковію, какъ глава съ своимъ тѣломъ, — называетъ ее своимъ домомъ, живетъ и пребываетъ въ ней, — между тѣмъ какъ Церковь есть собраніе людей, рожденных во грѣхѣ и подлежащихъ грѣхопадѣніямъ личнымъ? Какимъ образомъ и мы, постоянно грѣшныя, приемлемъ въ себя Христа внутренне и существенно и притомъ съ увѣренностію, что Онъ входитъ съ нами въ общеніе, какъ Самъ сказалъ: *ядый Мою плоть и пій Мой кровъ во Мнѣ пребываетъ и*

Азъ въ немъ? Неужели это сказано для совершенно праведныхъ и непорочно зачатыхъ?... Или можетъ быть, латинскій богословъ придаетъ особенный смыслъ словамъ: *существенное и внутреннее общеніе?*... Но мы уже сказали свое сужденіе объ этомъ общеніи и не желаемъ больше утомлять ни себя, ни читателей разборомъ мудрованій автора.

Итакъ свидѣтельства о непорочномъ зачатіи напшлись и въ священномъ Писаніи и въ священномъ Преданіи. Напрасно же Комиссія богослововъ избрѣла новое начало для опредѣленія католичности этого новоявленнаго ученія, когда о немъ имѣются „выраженія Писанія, недопускающія никакихъ недоразумѣній и ясны, какъ солнце“, — и „непрерывность святоотеческихъ свидѣтельствъ“ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, и притомъ такихъ сильныхъ, что отъ нихъ приходятъ въ умиленіе ревнителю новаго догмата.

Увлекаясь такимъ образомъ желаемъ во что-бы то ни стало оправдать свое чувство и доказать свою мысль, латинскіе богословы, въ ссылкахъ на Писаніе и Преданіе, усвоили себѣ особыя приемы, не свойственные христіанской наукѣ и чуждые истинѣ, Такъ:

а) Они безъ разбора пользуются неточными, неподлинными и завѣдомо подложными свидѣтельствами, какъ точными и подлинными. Это мы видѣли въ ссылкахъ на *первообѣтованіе*. Несомнѣнно, что латинскій переводъ: *Она сохретъ твою главу*, невѣренъ, ибо несогласенъ ни съ подлиннымъ, еврейскимъ текстомъ, ни съ переводомъ LXX, ни съ древними латинскими переводами: и *неправиленъ*, ибо извращаетъ самое зерно спасительнаго обѣтованія, относя оное не къ Спасителю, а къ Его Матери.

Въ оправданіе свое латинскіе богословы говорятъ, что переводъ хотя и неточенъ, но самою своею неточностію свидѣтельствуется о древности догмата непорочнаго зачатія, такъ какъ эта неточность произошла въ очень давнее время. Но это нисколько не оправдываетъ ихъ и не даетъ имъ права строить догматъ на неточности. Во первыхъ, такъ какъ сокрушеніе женою главы змія вовсе не требуетъ непорочнаго зачатія, — что выше уже было раскрыто, — то никакъ нельзя выводить отсюда, что неточность произошла отъ признанія непорочнаго зачатія. Она могла произойти и отъ такого преувеличеннаго превознесенія Богоматери, какое обличалъ св. Епифаній въ Каллоридіанахъ. — Во вторыхъ, латинскіе богословы, усматривая въ этой неточности свидѣтельство древности своего ученія, становятся въ логическій кругъ: существованіемъ мнѣнія о непорочномъ зачатіи объясняютъ неправильность перевода, а неправильностію перевода доказываютъ истинность своего мнѣнія. Выходитъ такого рода умозаключеніе: хотя

переводъ неправиленъ, но самая эта неправильность свидѣтельствуешь, что мнѣніе о непорочномъ зачатіи весьма древнее, а если древнее, то — и истинное, слѣдовательно переводъ хотя и неправиленъ, но свидѣтельствуешь объ истинномъ ученіи. А если онъ свидѣтельствуешь объ истинномъ ученіи, то на этотъ переводъ можно сослаться и его раскрывать какъ основаніе догмата.—Такого рода умозаключенія лучше всего говорить о *субъективизмъ* латинской церкви въ разумѣніи Писаній.

Таже неразборчивость, только въ чрезвычайной степени, существуетъ въ ссылкахъ на писанія св. отцевъ и учителей Церкви. У латинскихъ богослововъ неподлинныя сочиненія идутъ за подлинныя безъ всякаго опасенія въ ихъ неподлинности, безъ всякой оговорки,—даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ же богословской критикой доказана неподлинность цитируемаго писанія. Такъ кардиналъ Гуссе, патеръ Пассалья, еп. Мартинъ въ своемъ „Вѣроученіи“ и рекомендуемый имъ авторъ сочиненія: „Въ похвалу непорочнаго зачатія,“—ссылаются на Оригена, на Григорія Неокесарійскаго, на Ефрема Сирина и др. и приводятъ изъ ихъ писаній мѣста, благопріятныя новому догмату, но по суду самихъ же латинскихъ богослововъ Меллера и Фесслера, тѣ сочиненія, изъ которыхъ приводятся означенныя мѣста, рѣшительно не принадлежать этимъ церковнымъ писателямъ, которымъ они приписываются. Такъ еп. Мартинъ привелъ въ своемъ катихизисѣ слова изъ Оригена, но оказывается, что приведенныя слова совсѣмъ не Оригена. Что подумаютъ дѣти, когда узнаютъ, что ученіе, которое имъ выдали за Богооткровенное, подтверждается подложными свидѣтельствами!?

Такая неразборчивость у иныхъ изъ латинскихъ богослововъ доходить до непонятнаго ослѣпленія и крайней наивности, если не сказать чего-нибудь сильнѣе. Приведемъ слѣдующій случай: Кардиналъ Гуссе (на стр. 737) пишетъ: Фавстъ аббатъ Лиринскій, бывший потомъ около 1175-го года епископомъ рѣвскимъ, говоритъ, что *Марія была освящена въ самомъ Ея зачатіи безъ всякаго грѣха*. Не смѣя сомнѣваться въ сихъ словахъ, но воздѣвъ руки къ небу, кардиналъ благодарить Провидѣніе за то, что оно сохранило столь древнее и столь рѣшительное свидѣтельство о постоянномъ вѣрованіи Церкви въ непорочное зачатіе св. Дѣвы Маріи. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ подлинныя слова только слѣдующія: „дверь заключенная (упоминаемая въ видѣніи Іезекіиля пророка) означаетъ стыдливость, дѣвственность плоти непорочной. Дѣйствительно, рожденіемъ (Спасителя) не было нарушено дѣвство Дѣвы Маріи, *освященной зачатіемъ Его* (т. е. Спасителя)“. Здѣсь, какъ видитъ всякій здравомыслящій читатель, не только

нѣтъ мысли о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, напротивъ, выражается противное именно, что Она сама была освящена зачатіемъ Христа Спасителя, значить до этого не была освящена вполне; слово же: *и была зачата безъ всякаго грѣха*—тамъ нѣтъ и не можетъ быть по смыслу рѣчи. Такимъ образомъ нелѣпный обманъ, искаженіе буквы и смысла кардиналъ Гуссе выдаетъ за истину и благодарить за этотъ обманъ Бога. Латинскій богословъ Перроне сознается, что это обманъ, но прикрываетъ его названіемъ—*благочестиваго*. „Это, говоритъ онъ, *благочестивый обманъ*, допущенный кѣмъ-либо изъ усердія къ Дѣвѣ Маріи“. Хорошо оправданіе, хороши и учителя, дозвляющіе себѣ обманъ для утвержденія истины,—хорошо же и ученіе, пользующееся такими обманами! — Впрочемъ это естественно,—когда подобнымъ образомъ составляются и такіе церковные документы, какъ буллы, вѣроопредѣленія *ex cathedra*.

б) Латинскіе богословы, ссылаясь на церковныхъ писателей, берутъ изъ нихъ отрывочно благопріятныя имъ мѣста, безъ всякаго соображенія съ другими болѣе ясными и опредѣленными мѣстами того же писателя, въ которыхъ содержатся мысли прямо противоположныя приводимымъ. Примѣры такого рода многочисленны. Такъ напр. они ссылаются на Оригена, что будто бы онъ признавалъ непорочное зачатіе, а между тѣмъ одно мѣсто изъ его подлинныхъ писаній, уже приведенное нами выше, опровергаетъ совершенно это предположеніе, ибо тамъ ясно выражено исновѣданіе Оригена¹⁾, что одинъ только Господь Іисусъ пришелъ на землю непорочнымъ, только Онъ одинъ былъ свободенъ отъ грѣха; ибо Онъ только одинъ воспріялъ тѣло, зачатое безъ скверны, а всѣ, получившіе вещество для своего тѣла отъ отца и матери бывають осквернены въ своихъ еще родителяхъ²⁾. Ссылаются на св. Амвросія Медиоланскаго (это мѣсто также приведено выше), но и онъ также, какъ Оригенъ, признавалъ безгрѣшнымъ только одного Христа Спасителя, Который *по особенному новому образу непорочнаго рожденія не испыталъ заразы земнаго поврежденія*, а всѣхъ раждаемыхъ отъ жены и мужа. т. е. отъ плотскаго союза, называетъ повинными грѣху³⁾; ибо они будучи зачаты въ сладострастіи похоти, подвергаются грѣховной заразѣ прежде, чѣмъ начинаютъ дышать воздухомъ⁴⁾. Ссылаются на Августина⁴⁾ или на Фульгенція, но мы уже видѣли, что ни тотъ, ни другой не имѣли никакого понятія о непорочномъ зачатіи Богоматери, ибо называли тѣло Ея „тѣломъ грѣха“

1) Смори выше. стр. 44.

2) Rom. XII. in Levit. n. 4.

3) In Luc. lib. 2 n. 56.

4) Apud. August. de nupt. et concept. l. I n. 40.

въ отличіе отъ тѣла Христова. „Плоть Маріи, зачатой обыкновеннымъ образомъ—въ беззаконіяхъ, говоритъ Фухгенціи, была безсочно, плотъ грѣха, отъ которой однакожь родился Сынъ Божій въ подобіи плоти грѣха 1)“.

п) Наконецъ, латинскіе богословы, приводя святоотеческія свидѣтельства подкрашиваютъ ихъ, передаютъ своими словами, въ своемъ смыслѣ, совершенно несвойственнымъ писателю, которымъ свидѣтствуются. Примѣръ этого мы видѣли въ Вѣроученіи еп. Мартина, когда онъ, приводя свидѣтельство изъ Іоанна Дамаскина дѣлаетъ невѣрный перифразъ его словъ, замѣняя подлинныя слова своими совершенно въ духѣ своей идеи 2). Если такъ дѣлается въ Катихизисахъ,—то чтоже сказать о богословскихъ сочиненіяхъ, называемыхъ для любителей религіознаго чтенія? Патеръ Пассалья въ своемъ сочиненіи, приводя свидѣтельства изъ отцевъ, большею частію передаетъ ихъ въ перифразахъ такого рода.

Посредствомъ этихъ-то трехъ пріемовъ и совершилось претвореніе частнаго мнѣнія о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи въ богооткровенное ученіе, въ общеобязательную церковную истину, въ догматъ. Таковъ ходъ всѣхъ вообще латинскихъ догматовъ, какъ это увидитъ читатель въ другомъ нашемъ изслѣдованіи.

Чтобы не оставить чего-нибудь неразъясненнымъ, мы должны еще обратить вниманіе на доказательства *духа и силы*, какія приводитъ авторъ, убѣдившійся въ догматѣ, послѣ библейскихъ доказательствъ. Здѣсь онъ повѣствуетъ о „чудесахъ, которыя Господь будто-бы являлъ для прославленія догмата, пока еще онъ не былъ провозглашенъ,— и для утвержденія вѣры въ него,—когда его провозгласили“.

Но напрасно авторъ пользуется такимъ опаснымъ средствомъ; оно можетъ только увеличить тяжесть вины, падающей на латинскую Церковь въ изобрѣтеніи новаго догмата. Ибо какъ скоро доказано, что ученіе, во имя котораго совершались чудеса, въ существѣ своемъ содержитъ множество грубыхъ несообразностей и по всей справедливости можетъ быть названо нелѣпнымъ; то вмѣстѣ съ этимъ и вслѣдствіе сего и всѣ чудеса не только теряютъ свой кредитъ,— но прямо обличаютъ въ об-

1) De verit. praedest. et grat. l. 1.

2) Подлинныя слова Дамаскина читаются такъ: εἶτα ἐν τῷ οἰκῷ Θεοῦ φρονηθεῖσασα, καὶ πλανθεῖσα τῷ πνεύματι, ὡσεὶ ἐλαία κατάκαρπος, πάσης ἀρετῆς γέγονε, πάσης βιοτικῆς καὶ σαρκικῆς ἐπιθυμίας τὸν νοῦν ἀποσῆσασα, καὶ ἔτω παρθένον τὴν ψυχὴν συντηρήσασα σὺν τῷ σώματι ὡς ἔπραξε τὴν Θεὸν ἐγκόλπιον ὑποδέχασθαι μέλλουσαν, ἅγιος γὰρ ὢν, ἐν ἁγίοις αναπαύεται.

Въ латинскомъ переводѣ: Tum deinde in domo Dei plantata, et per Spiritum saginata, instar olivae fructiferae virtutum omnium domicilium instruitur; ut quae abstracta mente ab omni seculi carnisque cupiditate, animum und cum corpore Virginem conservasset, veluti decebat illam, quae sinu suo conceptura Deum erat, qui, cum ipsa sanctus sit, in sanctis requiescit. Opera omnia 5. p. n. Ioannis Dam. M. 1. Venetiis... 1748. p. 275. De fide orthod.

Но Катихизису же эти слова передаются въ такомъ перифразѣ: *Богъ далъ Дѣвѣ Маріи такое тѣло, и такую душу, какъ прилично было той и т. д.*

манъ болѣе или менѣе сознательномъ. Въ такомъ случаѣ они являются или плодомъ разгоряченнаго воображенія, или же просто махинаціей распространителей ложнаго ученія. Таковъ именно нашъ взглядъ на чудеса, представленные авторомъ, и какъ бы онъ ни завѣрялъ насъ въ подлинности ихъ,—нелѣпность ученія всегда будетъ разрушать его завѣренія, хотя бы самыя убѣдительныя. Самый характеръ представленныхъ имъ чудесъ свидѣтельствуешь объ ихъ фабрикаціи и притомъ самаго низшаго качества.

Приступая къ повѣствованіямъ о чудесахъ, авторъ предпосылаетъ слѣдующія замѣчанія: „около эпохи (Um diese Epoche) провозглашенія догмата, пишетъ онъ, преимущественно должны группироваться чудесныя или по крайней мѣрѣ чрезвычайныя дѣйствія, если на Творца смотрѣть какъ на поруку за нихъ, (wenn der Schöpfer selbst als Gewährmann derselben angesehen werden soelte). И дѣйствительно, десятилѣтія—предшествующее и послѣдующее 8-му декабрю, богаты чудесными событіями, которыя тѣмъ или другимъ способомъ стоятъ во внутреннемъ отношеніи къ догмату несквернаго зачатія. Чтоже касается существа и свойствъ этихъ отношеній, то въ извѣстной степени онъ имѣли свои особенности: во время, предшествующее объявленію догмата, явленія чрезвычайной божественной благодати соединялись съ медалями 1) въ честь непорочнаго зачатія и съ молитвеннымъ союзомъ (Gebetverein 2), а послѣ того чудотворныя дѣйствія провидѣніе связало съ источникомъ ключевой воды, которая струится по ходатайству непорочно-зачатой, явившейся людямъ 3)“.

Изъ перваго періода авторъ представляетъ только одинъ случай благодатнаго дѣйствія медалей, вѣроятно, самый паразитическій. Это обращеніе одного еврея вслѣдствіе ношенія медали! Дѣло было такъ: одинъ богатый и при томъ еще высокообразованный (hochgebildet) еврей, послѣ смерти своихъ родителей, оставивъ свою невѣсту, поѣхалъ путешествовать по Европѣ. Послѣ Неаполя онъ случайно попалъ въ Римъ и притомъ еще въ день непорочнаго зачатія. Здѣсь онъ также случайно встрѣтился съ своимъ старымъ другомъ, товарищемъ по школѣ, банкиромъ по профессіи, протестантомъ по вѣрѣ, мечтателемъ и піетистомъ по своему настроенію. Надо замѣтить, разсказъ ведется отъ самаго еврея. Разъ путешественникъ, во время обзорѣнн храмовъ, увидѣлъ въ одномъ изъ нихъ приготовленія къ торжественному крещенію двухъ его единовѣрцевъ.—Это его возмутило, и онъ, бывши съ визитомъ у брата своего друга — католика подъ вліяніемъ гнѣвущаго чувства озлобленія, сталъ издѣваться надъ христіанствомъ. Но тотъ началъ толковать о возвышенности католической Церкви, и чтобы убѣдить его окончательно, предложилъ ему одну пробу, именно: надѣть на себя на нѣсколько дней медаль въ честь непорочнаго зачатія. Тотъ согласился и ради шутки надѣлъ на себя, при чемъ обѣщаль даже утромъ и вечеромъ читать краткія молитвы Богородицѣ (Это еврей-то!). Проба удалась какъ нельзя лучше. Черезъ два или три дня еврей въ одномъ храмѣ вдругъ чудесно прозрѣлъ своимъ духомъ, вошелъ въ какое-то экстатическое состояніе, узрѣлъ истину, сталъ плакать и тутже рѣшился немедленно принять христіанство—и принялъ 4).

Авторъ чувствовалъ, что медаль съ такими чрезвычайными свойствами можетъ показаться просто фетишемъ, какимъ-то волшебнымъ талисманомъ,— потому оговаривается и прибавляетъ, что такое дѣйствіе медали сколько относится къ ея благодатному свойству, столько же и къ дѣйствію „молитвеннаго братства“, члены котораго молятся объ всѣхъ носящихъ медали, и молитва ихъ чрезвычайно дѣйствуетъ на нихъ. Цѣль молитвы, разумѣется, обращеніе въ латинство. Это братство молилось и за еврея 5). Фабрикація этого чуда не требуетъ дальнѣйшаго объясненія.

1) Медали стали чеканить съ лѣта 1832 г. съ позволенія царя каго архіепископа. На лицевой сторонѣ медали изображена св. Дѣва въ прямомъ положеніи съ распостертыми руками, отъ которыхъ исходятъ лучи. Вокругъ сдѣлана надпись: „Молись за насъ непорочно-зачатая Маріи: Тебя мы почитаемъ нашимъ прибіжищемъ“. Zum Lobe стр. 159.

2) Молитвенный союзъ основанъ 4 года позднѣе, тоже въ Паряжѣ и снабженъ чрезвычайными привилегіями отъ двохъ папъ.—Ibid.

3) Zum Lobe стр. 159.

4) Ibid. стр. 160—9.

5) Стр. 139.

Другихъ примѣровъ авторъ не приводитъ, но къ этому же періоду надо отнести чудесное, еще за 10 лѣтъ бывшее откровеніе о провозглашеніи догмата, сообщенное самимъ Іисусомъ Христомъ одной дѣвицѣ. Вотъ какъ оно описывается:

Имѣется подлинная записка (?), составленная со словъ одной французской дѣвушки, по имени Маріа Латаастъ, умершей на 25-мъ году своей жизни. Еще до своего вступленія въ монастырь „Сестеръ св. Сердца“ въ Реннѣ, слѣдовательно еще до 1844 года, она пережила слѣдующее (erlebte sie folgendes):

„Въ одинъ день,—это были ея собственныя слова,—а именно, въ праздникъ непорочнаго зачатія, я долго молилась предъ литургіей у алтара Маріи. Я изъясляла непорочно-зачатой Маріи мои клятвы: я желала нашему Спасителю счастья (Glück) имѣть Матерію столь возвышенное твореніе (ich hatte unserm Heiland Glück gewünscht, ein so bevorzugter Gerechöpf zur Mutter zu haben, т. е. она желала провозглашенія догмата).

Отъ всего сердца я привязалась къ вѣрѣ Церкви и соединилась со всеми вѣрующими, которая въ этотъ день приносили Маріи свидѣтельство своего почитанія. Я имѣла счастье принять св. причастіе. Когда Іисусъ былъ въ моемъ сердцѣ, Онъ сказалъ мнѣ: „Дочь моя! твои клятвы пріятны Моей Матери и Мнѣ. Я хочу наградить тебя извѣстіемъ, которое тебѣ будетъ пріятно. Недалекъ тотъ день, когда небо и земля соединятся, чтобы воздать Моей Матери то, что, согласно съ Ея высочайшимъ достоинствомъ, принадлежитъ Ей. Никогда въ Ней не было грѣха, и Ея зачатіе было чисто, и безъ скверны, и непорочно, какъ и остальные дни Ея. Я хочу, чтобы эта истина была объявлена на землѣ и признана всеми христіанами“.

Я изберу себѣ папу и ему внушу это рѣшеніе. Онъ будетъ носить эту мысль въ своей душѣ, пока будетъ папой. Онъ соберетъ епископовъ вселенной, чтобы выслушать отъ нихъ объявленіе Маріи непорочно-зачатой, и всѣ голоса соединятся съ его голосомъ¹⁾. Его голосъ возвѣститъ вѣру другихъ голосовъ и раздастся по всему міру. Тогда на землѣ ничего не будетъ недостатать къ прославленію Моей Матери“.

„Адскія силы возмущены противъ этой чести Маріи, но Богъ возстановитъ ее (эту честь) силою своею, и адскія силы вмѣстѣ съ ихъ приверженцами будутъ низвержены въ бездну. Моя Мать явится міру на прочномъ, непоколебимомъ и неустойчивомъ. Ея ноги будутъ изъ чистаго золота, Ея руки — лилаго бѣлаго воска, Ея лице какъ солнце, Ея сердце — какъ пламенная разжженная печь“.

„Мечъ будетъ исходить изъ Ея устъ, и Ея враги, равно какъ и враги тѣхъ, которые Ее любятъ и считаютъ Ее непорочною,—будутъ низвержены“.

„Востокъ будетъ называть Ее таинственной розой. Новый свѣтъ—сильной женой. На своемъ челѣ Она будетъ носить пламенемъ написанныя слова: я есмь градъ Господа, защитница угнетенныхъ, утѣшительница печальныхъ, огражденіе отъ враговъ“²⁾.

Надобно быть до невозможности легковѣрнымъ, чтобы вѣрить такимъ и подобнымъ откровеніямъ! Сочинители этого откровенія хоть бы потрудились упростить выраженія и сдѣлать рассказъ вѣроподобнымъ. Какъ это въ самомъ дѣлѣ Іисусъ, принятый въ причащеніи, подъ видомъ хлѣба и вина, бесѣдовалъ съ дѣвушкой изъ ея сердца и велъ при этомъ такую длинную рѣчь!? Самое откровеніе не имѣетъ характера пророческаго, а есть просто списокъ съ событія совершившагося. Вся сила откровенія заключается въ изображеніи Маріи съ золотыми ногами и съ воєковыми руками,—и въ запугиваніи враговъ новаго догмата предсказаніемъ о низверженіи ихъ въ бездну. Словомъ—фабрикація самаго послѣдняго качества!

Но авторъ пресерьезно заключаетъ свою рѣчь: „такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ бывшее за десять лѣтъ предсказаніе о провозглашеніи догмата непорочнаго зачатія, послѣдовавшему въ 1854 г. Что это предсказаніе за десять лѣтъ было передано бумагѣ,—это основывается на свидѣтельствѣ ду-

ховенства айрскаго округа (Diocese aire), которому поручено было собраніе писемъ Маріи Латаастъ. Позднѣе же 1847 года этотъ замѣчательный документъ не могъ быть составленъ, на томъ простомъ основаніи, что 10 мая этого года она уже умерла¹⁾. А по нашему крайнему убѣжденію онъ составленъ даже послѣ 1854 г.

Изъ чудесъ послѣдующаго періода авторъ представляетъ слѣдующія: 1) 20 февраля 1858 г. одному бѣдному мальчику, Бернадоту Субиро, въ гротѣ Массабель въ южной Франціи, явилась жена, окруженная неземной славой и поручила ему сказать священникамъ, чтобы они построили тамъ капеллу и совершали туда крестные ходы.

2) Два дни спустя 25 февраля тоже явленіе дало приказаніе 14-лѣтней дѣвочкѣ въ Массабель „путь на источникъ“. И источникъ, котораго несуществовало въ томъ гротѣ, — что свидѣтельствуется вся страна,—началъ струиться подъ пальцами дитяти и течетъ теперь вотъ уже 19 лѣтъ.

3) 25 марта того же года, въ праздникъ Благовѣщенія, Бернадотъ Субиро спросилъ величественную жену, (когда, вѣроятно, она опять явилась ему) объ ея имени и получилъ въ отвѣтъ: *я есмь непорочное зачатіе (!)*.

„Эти три событія, исключая источника, очень незначительны, не правда ли? и можно ли ихъ считать достойными того, чтобы они заняли собою мысли философовъ хоть на мгновеніе“²⁾!

Далѣе авторъ рассказываетъ, какъ одинъ писатель исцѣлился отъ слѣпоты, чудотворною водою изъ грота, выпустить которую посоветовалъ ему не католикъ, чтобы ничего незначило, — а лютеранинъ. Затѣмъ идетъ длинный рассказъ о томъ, какъ одинъ молодой человѣкъ, лютеранинъ, весьма ученый,—ибо готовился на университетскую кафедру,—написалъ сочиненіе противъ новаго догмата,—для чего избѣдилъ всю Европу, пользовался всевозможными книгами, — но провиненіемъ былъ наказанъ за то; послѣ многихъ неудачъ и несчастій въ Европѣ, онъ, наконецъ, удалился въ Америку, и здѣсь, сблизившись съ учеными католиками, принялъ католицизмъ. Авторъ заключаетъ свой рассказъ замѣчаніемъ, что его герой *крестился* въ Церкви, посвященной непорочно-зачатой Маріи. При этомъ въ рассказъ вводится цѣлый родъ размышленій, которая собственно и привели лютеранина къ католицизму. Этотъ полемическій приѣмъ и составляетъ конецъ и цѣль книги!

Какъ несогласиться съ г. Овербекомъ, что вся исторія провозглашенія догмата непорочнаго зачатія была чистой махинаціей отцевъ іезуитовъ. Они воспользовались этимъ догматомъ, какъ пробнымъ шаромъ, и выпустили его, чтобы вызнать расположеніе католиковъ къ папѣ, т. е. насколько созрѣла идея папства, и не пришло ли время провозгласить его непогрѣшимостью. Проба удалась, — они выznали и провозгласили¹⁾.

(Заключеніе въ слѣд. №).

Прот. А. Лебедевъ.

Мнимо-славянское паломничество въ Римъ.

Письмо 4-е.

14 июля.

Славянскіе паломники порѣшили объясниться между собою по нѣмецки (Telegr. Presse).

Путешествіе славянскихъ паломниковъ въ Римъ

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ слова Спасителя составлены очень остроумно и хитро, чисто по нѣмецки; приведемъ самый текстъ: Er (Papst) wird die Bischöfe des Erdkreises versammeln, um durch ihre Stimme Maria als unbefleckt empfangen erklären zu hören, und alle Stimmen werden sich in der seinen vereinigen. Seine Stimme wird den Glauben der andern Stimmen verkünden und in der ganzen Welt wiederholen. Стр. 178.

²⁾ Стр. 177—9.

¹⁾ Стр. 179.

²⁾ Стр. 170.

³⁾ См. ниже. Добавленія подъ лѣт. В.

по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ совершилось, конечно быстро и вполне благополучно, благодаря заботливости польскихъ паломническихъ комитетовъ. Маршрутъ чрезъ Вѣну, Загребъ, Триестъ и Анкону былъ заранѣе ими намѣченъ; заранѣе условлены особыя поѣзды¹⁾ и пароходы для славянскихъ паломниковъ, пункты для остановокъ, отдыха и овацій были избраны самыя подходящія. Даже и погода благоприятствовала паломничеству: путники не страдали ни отъ жары, ни отъ холода и потому, больныхъ между ними не было вовсе, — по заявленію польскихъ газетъ.— Во всю дорогу паломники, особенно изъ Галиціи и Познани, занимались пѣніемъ опредѣленныхъ, а можетъ быть заранѣе разученныхъ по указаніямъ комитетовъ, священныхъ и патристическихъ пѣсней, — при чемъ и русины охотно и съ удовольствіемъ пѣли польскія пѣсни... Въ Вѣнѣ и особенно въ Загребѣ паломникамъ устроили торжественныя оваціи; кричали имъ при встрѣчѣ и въ слѣдъ: „niech żyją, żywią, na mnoga lita“ и т. д.; иначе, конечно, въ нынѣшней, управляемой Дунаевскимъ и Комп. Вѣнѣ, и въ Загребѣ, въ епархіи Штрессмайера, и быть не могло. — Почему, подробнаго описанія этого путешествія не стоитъ и дѣлать. Не обошлось конечно во время этого путешествія и безъ „хлопотъ“ для вожаковъ паломничества особенно для познанскихъ и галицкихъ вожаковъ: необходимо было приучать эту необразованную хлопецкую „дружину“ выдрессировать, научить дисциплинѣ, согласной съ программой комитетовъ. Этою работою занимались главнымъ образомъ ксендзы подъ руководствомъ кс. Стояловскаго.— За то посмотрите, какъ польскіе и русскіе паломники были хорошо дисциплинированы: „они не осмѣливались даже дотронуться до того, чего имъ не давали“ ихъ вожаки — не смѣли пить воды, безъ дозволенія ксендза-вожака, — не смѣли ни есть, ни сѣсть, безъ разрѣшенія ксендза; „nie rj, bo ksiadz zakazał, — nie ruszaj, bo ksiadz nie pozwolił,“ — и эти подобныя возгласы то — и дѣло слышались корреспонденту Kurjera Poznań., — Живо предъ вашими глазами, по поводу подобныя корреспонденціи, представляется знакомая всѣмъ намъ картина недавней еще панщины, когда напр. бѣднаго хлопа зачѣмъ нибудь неволя заставляла идти въ панскіе палацы: какъ, бѣдный, онъ трясся отъ страха,

¹⁾ Многие галицкіе паломники занятые исполненіемъ религиозныхъ своихъ ролей, растеряли свои ретурбилеты, такъ что ксендзу Стояловскому, какъ онъ о томъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія въ *Ozasis*, пришлось расхотѣться на покупку новыхъ возвратныхъ билетовъ, что его не мало огорчило, какъ видно изъ его письма къ паломникамъ (№ 169).

какъбы не замарать панскаго паркета и какъбы своею грязною рукою, *uchowaj Воже*, не загрязнить панской мебели! Корреспондентъ Kurjera какъ бы нарочно вызываетъ въ нашемъ воображеніи эту картину словами „powaga miejsca przejmujе ich (хлоповъ) dreszcza. „Powaga miejsca“, — а описывается ни болѣе ни менѣе, какъ простая столовая въ римскомъ монастырѣ о. о. Пассионистовъ, куда запрятали паломниковъ изъ Галиціи. Если такъ строго эти славянскіе паломники исполняли волю своихъ духовныхъ вожаковъ на счетъ ѣды, питья, ходьбы и т. п. домашняго обихода; то само собою разумѣется еще строже и точнѣе выполнялась программа этихъ вожаковъ насчетъ разныхъ религиозныхъ занятій какъ на пути, такъ и въ самомъ Римѣ. — Понятно, что путешествіе совершилось въ совершенномъ порядкѣ. Кое-гдѣ только, напр. въ Триестѣ, паломники очень ужъ громко „манifestовали свои славянскія чувства“ пѣніемъ и крикомъ, такъ что вызвали непредусмотрѣнные въ программѣ свистки, смѣхъ и брань...

Славянскіе паломники, согласно программѣ, посѣщали въ Римѣ къ 29 іюня н. ст., — т. е. къ празднику ап. Петра и Павла, когда Левъ XIII предположилъ издать новую энциклику, съ призывомъ всѣхъ царей міра подчиниться власти римскаго первосвященника¹⁾. И вотъ первая партія паломниковъ, именно польская изъ Познани и Галиціи — въ Римѣ; за поляками прибыли чехи и т. д. Члены Римскаго славянскаго комитета, съ секретаремъ кард. Ледоховскаго ксендзомъ Мѣщинскимъ во главѣ, встрѣтили паломниковъ на дебаркадерѣ. Восторгъ корреспондента *Dziennika Poznańskiego* (№ 150) не знаетъ предѣловъ по поводу этой встрѣчи: „все бывшія тутъ лица говорили *только* по польски; мы были тутъ какъ бы у себя дома въ Польшѣ; кс. Мѣщинскій особенно ухаживалъ за холопками (*chłopki*) и работалъ за десятирехъ: подъ его руководствомъ младшіе ксендзы (конечно поляки) — члены ордена Змартвыхвстанцевъ, а также и корреспонденты польскихъ газетъ сортировали паломниковъ по группамъ и пародностямъ, — распредѣляли по заранѣе назначеннымъ для нихъ квартирамъ. „Наши мужички, говоритъ польскій корреспондентъ, очень скоро приучились понимать по италіански (*sic*) названія св. мѣстъ“. Помѣщеніе для паломниковъ, (конечно, немущихъ) на перебой предлагали — и „другъ поляковъ“ — кардиналъ Борромео, и кард. Альтери, у которыхъ и размѣстили многихъ паломниковъ — на полномъ содержаніи. Галицкихъ паломниковъ-хлоповъ — помѣстили подъ строгій надзоръ ксендзовъ

¹⁾ Объ ней будетъ особо сказано.

въ монастырѣ Пассіонистовъ, гдѣ этимъ бѣднякамъ и предложено было описанное нами выше гостепріимство, которое они, по словамъ польскихъ корреспондентовъ, принимали съ благоговѣніемъ, какъ святыню.—Польская знать нашла себѣ помѣщеніе у кард. Ледоховскаго, у гр. Потоцкаго въ его римскомъ палаццо и въ отеляхъ. Подъ руководствомъ своихъ ксендзовъ бѣдняки паломники, послѣ краткаго отдыха, начали выполнять программу паломничества и, конечно, нужно было строго ей держаться; такъ какъ, вѣроятно для экономіи въ денежныхъ расходахъ, на всѣ торжества, аудіенціи, приемы, богослуженія и обзорѣніе всѣхъ многочисленныхъ святыхъ рима, со включеніемъ даже яслей Христовыхъ и реликвій Богоматери, паломникамъ дано было всего шесть дней (съ 1-го іюля по 6 включительно)! — И прежде всего (30 іюня) познанскіе и галицкіе паломники представлены были главному руководителю паломничества кард. Ледоховскому, который удостоилъ особеннаго вниманія и поощренія упорствовать дальше—нашихъ бѣглыхъ Херсонскихъ изгнаниковъ, которые о своихъ притѣсненіяхъ за вѣру (?) говорили кардиналу отличѣйшимъ польскимъ языкомъ¹⁾. Другіе славяне представлялись Штроссмайеру. За тѣмъ на другой день (1 іюля) галицко-познанскіе паломники сошлись вмѣстѣ въ монастырѣ пассіонистовъ и здѣсь знаменитый кс. Стояловскій (за паломническіе подвиги онъ уже получилъ богатую пребенду въ Краковской епархіи) держалъ къ нимъ рѣчь, объясняя хлопамъ значеніе и цѣль паломничества. Вотъ что, между прочимъ, сказалъ почтенный патеръ (по сообщенію корреспондента *Czasu*) относительно Россіи: „и въ Россіи правительство вынуждено поскорѣе заключить миръ съ римскою Церковью... Поляки собрались здѣсь, чтобы утвердить единство между славянами... Всѣ мы тутъ; нѣтъ ни въ комъ недостатка: и братія изъ Силезіи... и даже тѣ, что съ опасностію жизни (?) должны были продраться изъ завоеванныхъ (у Польши) земель (т. е. изъ западной Россіи). Теперь мы увѣрены, что никакая сила насъ уже не разъединитъ“. — Въ заключеніе своей рѣчи, убѣждая слушателей своихъ соединиться неразрывнымъ союзомъ у „подножія папскаго престола,“ Стояловскій торжественно заявилъ, что „поляки по всей справедливости, между всѣми западными славянами, по численности (ихъ якобы 15 милліоновъ!) и по своимъ заслугамъ предъ цивилизаціей и св. престоломъ, должны занимать

передовое мѣсто! Были еще сходки собственно однихъ ясновельможныхъ у гр. Потоцкаго, гдѣ, по общенію корреспондентовъ, соображали о выгодахъ этого предпріятія для польскихъ интересовъ.

Въ промежуткахъ между этими приѣмами и сходками, познанскіе и галицкіе паломники знакомились съ паломниками чешскими, сербскими, болгарскими. Корреспонденты *Czasu* и *Kuryera Pozn.* заговаривали по польски съ славянами—сербами, герцеговицами и, къ своему великому удовольствію, нашли, что польская рѣчь была вполне понятна и сербу, и герцеговицу, и болгарину. Поэтому по вѣду *Czas* въ передовой статьѣ (№ 155) нашелъ нужнымъ бросить камень въ огородъ нашихъ славянофиловъ, которые „смѣли мечтать“ когда-то московскій языкъ сдѣлать общеславянскимъ: „какъ будто между схизматичскимъ языкомъ и языками славянскими можетъ быть что либо общее! Другое дѣло—языкъ польскій: какъ понятный и доступный всѣмъ славянскимъ племенамъ запада, юга, востока и сѣвера, онъ со временемъ станетъ всеславянскимъ языкомъ“—въ будущей славяно-австрійской федерации. А *Kuryer Pozn.*, перечисляя громадныя результаты славянскаго паломничества, восклицаетъ: „ze wszystkimi słowianami porozumieliśmy się“, т. е. „мы столковались со всѣми славянами“... Одно только нѣсколько смутило корреспондента *Kuryera*, при объясненіи по польски съ герцеговинцемъ, котораго онъ принялъ за бандита (см. выше), что тотъ крѣпко толкнулъ его, въ знакъ братства, по шеямъ. „Но это уже такой у нихъ обычай и такимъ образомъ этотъ братъ-славянинъ выразилъ особенное ко мнѣ сочувствіе“... Правда, злые нѣмецкіе писаки, въ родѣ корреспондента *Presse*, утверждали, что за невозможностію объясняться всѣмъ славянамъ на одномъ языкѣ, паломники при первой встрѣчѣ порѣшили объясняться *po niemiecki*; но это, конечно, новсе „враки“, по польскимъ увѣреніямъ; „напротивъ, когда кто-то въ Триестѣ заговорилъ къ намъ по нѣмецки, мы всѣ закричали: говори къ намъ по славянски“ (sic). — О торжественныхъ службахъ 2, 3 и 4-го іюня и о приѣмѣ у папы (5 іюля) до слѣдующаго письма.

Письмо 5-е.

2, 3 и 4-го іюля по н. ст. славянскіе паломники нмѣли много работы. Утромъ ихъ ежедневно водили въ придѣлъ св. Климента еп. Римскаго, гдѣ, по увѣренію р. католиковъ, почиваютъ мощи якобы самаго св. Кирилла, на такъ называемое *triduum* въ честь славянскихъ апостоловъ; тутъ паломники говѣли и 2 іюля „удостоились чести получить причащеніе изъ рукъ самаго кард. Борromeo“. Затѣмъ по полудни и

¹⁾ Представлялъ ихъ Хлаповскій и кс. Мещинскій. Ледоховскій сказалъ имъ, между прочимъ: *ja często mówię jemu (папѣ) o waszych cierpieniach, a on zasyła wam błogosławienie. Doczekamy się lepszych czasów...*

до вечерень паломники, подъ строгимъ надзоромъ ксендзовъ, обозрѣвали всѣ достопримѣчательности и святыни Рима. Знаменитое triduum совершалось при особенной характеристической обстановкѣ и въ знаменательномъ порядкѣ. Придѣлъ св. Климента былъ великолѣпно убранъ экзотическими растениями и цвѣтами и богато освѣщенъ. На фасадѣ воротъ, ведущихъ въ придѣлъ, сдѣлана была надпись на русскомъ, польскомъ, чешскомъ, словенскомъ и хорватскомъ и якобы древле-славянскомъ языкахъ такого рода: „и сотворилъ Богъ два свѣтила великія, и просвѣтилась вся земля“. Корреспондентъ Kur. Pozn. съ ироніей замѣчаетъ, что русская надпись сдѣлана „гражданкой“. (т. е. гражданскимъ напимъ шрифтомъ). Отчего бы въ самомъ дѣлѣ, для полноты слиянія галицкихъ поляковъ съ русинами, не сдѣлать этой русской надписи, тѣмъ шрифтомъ, какимъ печатается пресловутое SwiŃo? Курьезнѣе же всего то, что древлеславянская надпись сдѣлана не Кириллицею, какъ бы можно было ожидать на праздникъ св. Кирилла, а знаменитою глаголицею? Очевидно составители программы празднованія славянскимъ апостоламъ или не умѣли написать кириллицей или же побоялись допустить эту схизматическую (см. Czasa) азбуку, дабы не осквернить ею всего торжества¹⁾. Во всякомъ случаѣ для характеристики всего этого мнимо славянскаго лицедѣйствія въ высшей степени важно, что подверглась изгнанію именно азбука этого святаго, которому якобы праздновали и подвиги коего якобы чтили.—Очевидно, декоративной стороной этого праздника занимались люди, преданные теоріямъ (по Славистикѣ) Czasa, Kur. Pozn. и К°. Въ этихъ газетахъ дѣйствительно мы нашли упоминаніе, что надъ убранствомъ каплицы св. Климента наиболѣе потрудились польскіе — живописецъ „геніальный“ Крудовскій (творецъ извѣстнаго въ Варшавѣ rowót z Golgoty) и скульпторъ тоже знаменитый Веленскій. Какъ кажется, Крудовскій именно и сдѣлалъ упомянутую надпись конечно подъ руководствомъ Римскаго Славянскаго (?) Комитета. Какъ допустили въ русской надписи нашу гражданку, — это трудно объяснить. Вѣроятно же всего, чтобы все таки польстить москалямъ, въ виду переговоровъ съ куріей Мосолова и Бутенева, а кстати, панъ Крудовскій знакомъ былъ (изъ русской школы) съ гражданкою. Тотъ же Крудовскій, по порученію Комитета, надъ главнымъ престоломъ въ капеллѣ св. Климента изобразилъ огромную картину“, какъ св. братья Кириллъ и Меѳодій колѣнопреклоненные (?) у

ногъ папы Адриана II просить принять ихъ и славянскіе народы въ единеніе съ римскою церковію и апостольскимъ благословеніемъ санкціонировать ихъ труды между славянами“. Представить св. славянскихъ первоучителей и апостоловъ ползающими на колѣняхъ у ногъ папскихъ, по мнѣнію геніальныхъ польскихъ художниковъ, значить высоко почтить св. труженниковъ. Удивительное понятіе о чести! Другой художникъ — полякъ, скульпторъ Веленскій, на фасадѣ капеллы св. Климента возобновилъ прежнее скульптурное изображеніе, на которомъ св. Меѳодій представленъ обнимающимъ греческій крестъ, а св. Кириллъ — съ взоромъ устремленнымъ на небо и ждущимъ оттуда вдохновенія для изобрѣтенія славянской азбуки. Въ рукахъ у св. Кирилла свитокъ предназначенный очевидно, для начертанія самихъ буквъ, или словъ славянскихъ; но такъ какъ Кириллица, какъ мы уже видѣли, подверглась интердикту на праздникъ св. Кирилла, то и художникъ „знаменитый“ Веленскій оставилъ этотъ открытый свитокъ безъ всякой надписи, точно бѣлое пятно на картинѣ. Во всякомъ случаѣ Веленскій поступилъ честнѣе Крудовскаго, не рѣшившись дѣлать древлеславянскую надпись — глаголицею.—Такъ-то польское художество сослужило службу славянскому дѣлу на праздникъ славянскихъ святыхъ.—Все это, разумѣется, показывалось и своеобразно въ томъ же духѣ объяснялось пилигримамъ. При такой обстановкѣ богослуженіе совершалось въ описанной капеллѣ съ строгимъ соблюденіемъ правила: показывать тѣсное единеніе между славянами. Если литургія или вечерня совершались по уніятски; то проповѣдь говорила (какою либо знаменитостію напр. Штрессмайеромъ) по хорватски; при литургіи болгарской — говорилъ о. Семеновъ по польски; — на литургіи хорватской — говорилъ патеръ Штульцъ по чешски и т. д. Позволили за одной обѣдней сказать поученіе и епископу Сембратовичу; но этотъ наивный проповѣдникъ слишкомъ откровенно раскрылъ планы римской куріи и польской партіи, доказывая, что славянское паломничество въ Римъ имѣло главною задачею доказать міру, что рано-ли, поздно-ли чрезъ Галицкую Русь св. отецъ привлечетъ къ себѣ весь московскій востокъ. Въмѣсто текста, о. Сембратовичъ привелъ извѣстные слова Урбана VIII: „o, mei, Rutheni! per vos spero Orientem, convertere.“ — „Сами схизматики скоро убѣдятся, что св. Кириллъ и Меѳодій были въ единеніи съ св. престоломъ и пойдутъ въ слѣдъ имъ“, ораторствовалъ галицкій вѣщунъ; о. Семеновъ еще смѣлѣе и откровеннѣе говорилъ на ту же тему (при болгарской литургіи, которую служилъ еп. Изворовъ въ сослуженіи Смоликовскаго, еп. Румелин). Слово его печатается нынѣ въ Czasia (№ 170—174). Всего этого слова не стоитъ и переводить: такъ

¹⁾ Патеръ Семеновъ въ своей проповѣди 3 іюля тонко доказываетъ, что не кириллица изобрѣтена св. Кирилломъ, uchowaŃ BoŃe, а именно глаголица, а кирллица — позднѣйшая выдумка...

оно курьезно. Но не могу не привести курьезнаго въ немъ объясненія того раздора, какой, по извѣстїямъ папскихъ историковъ, произошелъ между св. Кирилломъ и патр. Фотїемъ.—Дѣло въ томъ, что даже знаменитый римскій библиотекарь Анастасїи признаетъ фактъ, что св. Кирилль былъ въ „постоянной тѣснѣйшей дружбѣ“ съ Фотїемъ, но между ними по извѣстїямъ Анастасїи при всей ихъ дружбѣ, бывали иногда ученые споры. Итакъ однажды Фотїи сталъ утверждать, что у челоуѣка — не одна: а двѣ души, св. Кирилль будтобы такъ удачно опровергъ и посрамилъ это „двоедушіе“⁽¹⁾ Фотїа, что Фотїи вынужденъ былъ сказать, что это онъ только въ шутку выдумалъ такое мнѣніе, желая озадачить имъ при случаѣ простоватаго патр. Игнатїа. За такую шутку св. Кирилль якобы такъ разгнѣвался на Фотїа, что прервалъ съ нимъ все сношенїя и потомъ отправился искать истины — къ римскому папѣ. Не имѣя подъ руками сочиненїи Анастасїи библиотекаря, не могу возстановить исковерканнаго отцомъ Семеновъ его разсказа о ссорѣ Кирилла съ Фотїемъ. Въ какомъ бы черномъ свѣтѣ не представляли себѣ клерикалы П. Фотїа; во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ нихъ, даже и знаменитый Гергенротеръ, не приметъ за чистую монету разсказъ Анастасїи о школьнической выходкѣ Фотїа противъ Игнатїа. Если же Фотїи и держался мнѣнїа о двухъ душахъ у челоуѣка — духовной и душевной; то такое мнѣніе, вытекавшее отчасти изъ ученїа самаго Ап. Павла, мы можемъ найти и у знаменитѣйшихъ отцовъ Востока, напр. Макарія В., Григорїа Нисскаго, Григорїа Богослова и др. Слѣдовательно, Фотїю не зачѣмъ было выдумывать давнымъ давно высказанное мнѣніе, да еще съ такою школьническою цѣлю — озадачить св. Игнатїа. О рѣшительномъ же раздорѣ изъ за такой мелочи между св. Кирилломъ и Фотїемъ, сколько помнится, у Анастасїи нѣтъ и рѣчи. Это, по всей вѣроятности, тенденціозная выдумка предъ простыми слушателями самаго о. Семеновки. Такою глубокою историческою эрудиціею поразилъ о. Семеновъ своихъ слушателей, говоря объ отправленїи Кирилла въ Великую Моравїю. Князь-де просилъ имп. Михаила прислать знающаго славянскїи языкъ. Послали св. Кирилла; но о патриархѣ — ни слова. И понятно: Македонїа (гдѣ жилъ тогда Кирилль) принадлежала Риму (?!). Особенно же любопытно въ проповѣди этого оратора — змартвухстанца заключительная часть, обращенная къ Россїи. Ее мы приводимъ цѣликомъ со словъ корреспондента *Dzien. Pozn.* (№ 154): „хотѣлъ бы я бросить слово правды той вели-

кой церкви, которая по пространству, числу и богатству такъ могущественна, что выше всехъ другихъ славянскихъ церквей, и еслибы пожелала возвратиться на лоно своихъ отцовъ (?), то порадовала бы всехъ (особенно, прибавимъ, орденъ змартвухстанцевъ, которому приходится въ Болгарїи очень плохо, если вѣрные католики даже въ Познанїи собираютъ деньги на ихъ миссію и собираютъ, правду сказать, очень убого: доселѣ набралось въ редакціи *Kur. Pozn.* всего 625 марокъ и 20 фениговъ! Обширная и богатая Россїя куда какъ заманчива для о. о. змартвухстанцевъ). Но увы! невѣжество закрываетъ предъ вами исторїю; ибо, знай вы исторїю, вы были бы тутъ. (г. Цитовичъ оказывается наилучшимъ знатокомъ исторїи Церкви!). — Вѣдь св. Кирилль поражалъ (gromi) Фотїа; вѣдь онъ пришелъ въ Римъ... Невѣжество ваше оправдываетъ васъ и въ этотъ торжественный день славянской взаимности я не намѣренъ дѣлать вамъ укоризнъ (а укоризна въ невѣжество — въ счетъ не идетъ). Последнимъ словомъ славянства должна быть унїа¹⁾, а тутъ видимъ раздоръ: тутъ римская церковь и греко-римская, а тамъ греческая... Греческая славянщина стремится подъ вліяніемъ инстинкта (очень опаснаго для Германїи, объясняетъ нѣмец. газета „Germania“) панславизма къ объединенїю славянъ — силою матеріальной чрезъ уничтоженїе всего латинскаго. Другая сторона ищетъ славянскаго единенїя подъ знаменемъ Рима съ уничтоженїемъ всего, что есть греческаго и славянскаго, требуетъ *Czas*). Пусть же будетъ унїа святая — панславистическая!“ Такимъ образомъ Отцу Семеновкѣ отнынѣ будетъ принадлежать честь изобрѣтенїя термина: „славянская унїа“ и „унїа панславистическая“.

Выслушавъ такіа назидательныя и понятныя каждому даже мужику — слова, паломники славянскїе занимались обыкновенно обзорѣмъ римскихъ святыхъ. Обзорѣніе это такъ было налажено, что когда паломники осматривали ясли І. Христа (*złobek*), въ другомъ экземплярѣ появившіеся въ Римѣ (одни, подлинныя, хранятся доннынѣ въ Вполеемѣ), — „то во-

¹⁾ Унїа эта между славянами, объясняетъ *Kur. Pozn.* (а за нимъ *Dziennik i Czas*) должна состояться на подобїе люблинской 1569 г. якобы равныхъ съ равными, вольныхъ съ вольными! Не мѣшало бы славянамъ, особенно чехамъ внимательно проштудировать *Dyarius unji lubelskiej*, и затѣмъ дальнѣйшую исторїю польско-русскихъ отношенїи въ Малороссїи, — прежде, чѣмъ вступать въ предлагаемую поляками клерикально-польскую унїю. На костяхъ и крови русскихъ усиливается старая Польша, пока гнѣвъ Божїи не истребилъ это безправное государство. Неужели на костяхъ западныхъ славянъ возраждающаяся Австрїйская Польша усиливается вновь, чтобы поглотить слав. племена?

¹⁾ Тутъ о. Семеновъ остроумничаетъ надъ Фотїемъ его двоедушїемъ, называя его безъ церемонїи *lotrem* (разбойникомъ).

жаки-поляки начинали свои кантычки: „w zlobie le-
 ży Ktoż pobieży“, „Anioł pasterzom mówił“ и т. п.
 При обзорѣ реликвій Божіей Матери тѣже пѣвцы
 начинали патристическую мольбу къ пр. Дѣвѣ о не-
 счастной ойчизинѣ: однимъ словомъ, все это обзорѣ-
 ніе римскихъ святынь, по словамъ корреспондентовъ
 познанскихъ и галиційскихъ польскихъ газетъ, было
 проникнуто духомъ польской „манifestаціи.“ Было
 тамъ и столь обычное у простолюдиновъ польскихъ
 лежаніе крыжомъ, — ползаніе на колѣняхъ и на че-
 тверенкахъ вокругъ святыхъ мѣстъ; — были и эти
 какъбы по командѣ раздающіеся охи и вздохи, столь
 знакомые бывавшимъ на Подлясьи, при очищеніи
 обряда. „Италянцы очень удивлялись этимъ про-
 явленіямъ польской набожности и назидались ими“
 (говорятъ польскія газеты), а по словамъ италян-
 скихъ (Italia) и нѣмецкихъ (Presse) газетъ, изъ тол-
 пы раздавались очень недружелюбные, насмѣшливые
 и даже ругательные отзывы о подобныхъ „манифе-
 стаціяхъ“ религіознаго чувства, — манифестаціяхъ,
 которыми славянскіе пилигримы, по командѣ вожа-
 ковъ-ксендзовъ, какъ будто хотѣли похвастать предъ
 италянцами. Да и польскія газеты безъ всякой мѣ-
 ры хвастаютъ ими: „вотъ каковы наши холопки
 (chłorkowie)! Какая у нихъ преданность вѣрѣ, какая
 набожность: италянцы удивляются всему этому и
 т. под.“ Впрочемъ по сознанию польскихъ коррес-
 пондентовъ, и между пилигримами не разъ раздава-
 лись жалобы на подобные форсированныя религіоз-
 ныя упражненія (въ родѣ іезуитскихъ экзерцицій
 стараго времени польской Рѣчинсполитой): „ходимъ,
 ходимъ по городу и уже совершенно устали и ни-
 чего не видимъ; два раза ксендзъ ведетъ насъ тоюже
 дорогою; за всякую св. вещь берутъ съ насъ дорого:
 за малый образокъ съ меня взяли 3 талера, жалует-
 ся познанскій холопокъ (chłorek), нить такъ хочется,
 а ксендзъ запрещаетъ“ и т. под. Во всякомъ случаѣ
 и эта часть программы комитетовъ была исполнена
 вполне и въ совершенномъ порядкѣ, къ всеобщему
 удовольствію и устроителей пилигримства, и пате-
 ровъ, поживившихся на счетъ польскихъ мужиковъ
 при продажѣ имъ римскихъ святынь. Одно только
 насъ болѣе всего тутъ удивляетъ: какой смыслъ,
 кромѣ „демонстраціи“ или „манifestаціи“, имѣло
 это быстрое (въ 3 дня почти весь Римъ!) обзорѣніе
 святынь для самихъ паломниковъ, особенно просто-
 людиновъ, на страшномъ солонопекѣ? — Съ трудомъ
 вѣрится, что между ними въ эти страдные 3 дня бы-
 ло, по увѣренію польскихъ газетъ, всего 8 чел. боль-
 ныхъ! Тѣмъ болѣе, что сами паломники жалова-
 лись на мучительность такихъ посѣщенихъ странство-
 ваній по городу, да еще подъ градомъ насмѣшекъ со
 стороны италянцевъ.

Наконецъ послѣ всѣхъ мытарствъ, пройденныхъ
 въ Римѣ славянскими (?) паломниками, назначенъ
 былъ день (5 іюля н. ст.) торжественнаго ихъ пріема
 у его святѣйшества. Въ виду важности этого собы-
 тія римскій славянскій комитетъ имѣлъ особое засѣ-
 даніе у кардинала Борромео, подъ предѣдатель-
 ствомъ Ледоховскаго, въ присутствіи знаменитѣйшихъ
 вожаконъ паломничества, бискуповъ — Дунаевскаго,
 Янишевскаго, братьевъ Сембратовичей, Штроссмайе-
 ра и другихъ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія,
 собраніе это постановило: 1) привѣтственную рѣчь
 папѣ отъ лица всѣхъ паломниковъ говорить на *ла-
 тинскомъ*¹⁾ языкѣ епископу Штроссмайеру, какъ
 виновнику всего торжества; 2) адреса папѣ подно-
 сить по порядку алфавитному начиная съ болгаръ и
 оканчивая словаками, при чемъ русскіе исчезли въ
 польской группѣ и должны были поднести общій ад-
 ресъ съ Галицкими поляками, конечно на польскомъ
 языкѣ; „русскому жаргону“ не захотѣлъ внимать
 его святѣйшество: это былъ самый унижительный мо-
 ментъ для братьевъ Сембратовичей и тѣхъ нмимыхъ
 русскихъ, которые, съ ними ѣздили—въ Римъ, такъ
 какъ за ними не признано ни права на національ-
 ную особенность и независимость, ни на родную
 рѣчь! Познанскіе поляки представляли (черезъ пана
 Хлаповскаго) свой особый отъ Галицкаго адресъ, съ
 жалобами на угнетеніе отъ нѣмцевъ; 3) св. отецъ,
 съ своей стороны, изъявилъ желаніе принять славян-
 скихъ, столь небывалыхъ своихъ гостей, не въ при-
 мѣрѣ прежнихъ лѣтъ, со всею торжественностью
 папскихъ пріемовъ бывшихъ при Пѣ IX, т. е. въ
 томъ верхнемъ отдѣленіи базилики св. Петра, отку-
 да покойный папа преподавалъ ежегодно 29 іюня
 свое благословеніе *Urbi ot orbi* — со всеми церемо-
 ніями, обычными при такихъ пріемахъ, т. е. съ несе-
 ніемъ папы на особомъ креслѣ, съ цѣлованіемъ пап-
 скихъ туфель и проч. Но чтобы еще болѣе отли-
 чить славянъ столь нынѣ ему любезныхъ, предъ дру-
 гими народностями, Левъ XIII объявилъ, что допу-
 стить къ цѣлованію своей туфли не однихъ только
 представителей отъ славянскихъ народностей, какъ
 это вообще положено по ритуалу, а всѣхъ безъ ис-
 ключенія пилигримовъ, съ тѣмъ, чтобы они чувство-

¹⁾ Поляки пилигримы были сильно недовольны тѣмъ,
 что не польку предоставлена была честь говорить папѣ отъ
 лица всѣхъ славянъ и что рѣчь назначена была не на поль-
 скомъ языкѣ. Это недовольство выражено въ одной коррес-
 понденціи въ газету *Dziennika* (N. 153) въ слѣдующихъ
 словахъ: „жаль только, что не нашъ редактъ, какъбы подоба-
 ло, говорилъ рѣчь Св. Отцу; а слѣдовало именно поляку; ибо
 по историческимъ дѣламъ Польша занимаетъ самое высокое
 мѣсто въ славянствѣ. Впрочемъ, такъ-какъ Штроссмайеръ—
 искренній другъ поляковъ, то мы тутъ ничего не потеряли.

вляли всю любовь папы къ нимъ и распространили о томъ вѣсть по всеѣмъ славянскимъ землямъ.— Вызывать и представлять паломниковъ, на коихъ возложена была комитетомъ честь поднесенія адресовъ, принялъ на себя обязанность Ледоховскій. Благодаря этому обстоятельству, а можетъ быть, если вѣрить Kurjeru Poznań. (N. 170)“, по желанію самаго папы пожелавшаго отличить поляковъ предъ всеѣми слав. племенами (ojciec św. widocznie nas odszczególniał pomiędzy słowianami, kiedy polską deputację na pierwszym przyjmował miejscu i polskich pielgrzymów najprzód przywołać kazał), Ледоховскій вызывалъ не по алфавиту, а началъ съ своихъ родаковъ. Вмѣстѣ съ адресами депутаты должны были подносить папѣ, какъ бы своему государю и повелителю, и „лепту св. Петра“. Лепта эта оказалась довольно скромною,—всего 420 т. марокъ (т. е. около 200 т. рублей), да и тѣ были собраны собственно польскими магнатами; одинъ Ледоховскій внесъ въ эту складку 60 тыс. марокъ; вѣроятно, и комитеты Львовскій и Познанскій должны были уплатить значительную сумму, чѣмъ объясняется и жалоба Львовскаго комитета на „значительные расходы на паломничество.“

Программа приѣма у папы, составленная 3 іюля, была утверждена папою, и 5 іюля съ утра паломники¹⁾, подъ руководствомъ своихъ ксендзовъ, отправились сопровождаемые огромною толпою любопытныхъ, въ Базилику. Въ 12 часовъ дня торжественно, на носилкахъ, въ сопровожденіи папской гвардіи и придворныхъ чиновъ, внесли папу, одѣтаго въ бѣлое облаченіе, при чемъ паломники кланялись св. Отцу до самой земли и клали на себѣ крестное знаменіе, какъ предъ величайшей святыней. Когда папа сѣлъ на своемъ престолѣ, еп. Штроссмайеръ привѣтствовалъ его рѣчью, которая поражаетъ читателя своею льстивостію къ папѣ и безтактными выходками противъ Россіи: „своими благодѣяніями всему міру ты уподобляешься Христу... Вотъ и теперь ты оказываешь славянамъ почти божественную милость (repe divinum manus), когда *удостоиваешь ихъ св. апостоловъ возвыситъ* на высокую ступень небесной іерархіи, (ad altiore hierarchiae coelestis gradum elevare dignata fuit)“. Этой великой чести отъ папы св. славянскіе учителя заслужили конечно не столько проповѣдью ученія Христова: объ этомъ еп. Штроссмайеръ говоритъ лишь мимоходомъ, — сколько ихъ стремленіемъ къ единенію съ камнемъ Церкви. „Они уклонились изъ Константинополя, избѣгая (?) гречес-

¹⁾ Поляки, какъ водится,—въ своихъ кунтушахъ и даже при карабеляхъ, вѣроятно въ воспоминаніе того блаженнаго времени, когда ихъ предки при чтеніи Евангелія мира и любви обнажали мечи, какъ бы готовясь на бой за Евангеліе, забывая, что *пріимшии мечъ, мечемъ и погибнутъ.*

кой схизмы, прибыли къ славянамъ, гдѣ, съ разрѣшенія св. престола, утвердили христіанство, за то и папы всегда окружали славянъ особенною заботливостію“ (важнѣйшее тому доказательство, что св. славянскіе апостолы ровно 1000 лѣтъ ждали отъ папъ только лишь *beatификации* (altiore gradum, sed non altissimum). Распространившись затѣмъ много о безграничной преданности всеѣхъ славянъ святому Отцу, доказательство чему Штроссмайеръ указалъ въ числѣ паломниковъ славянскихъ, — ораторъ въ концѣ своей рѣчи посвятилъ нѣсколько словъ и тѣмъ „кои не суть еще въ овчемъ дворѣ папской паствы“: „даже и тѣ (славяне), кои нашихъ св. апостоловъ почитаютъ и призываютъ съ одинаковымъ¹⁾ съ нами къ нимъ благоговѣніемъ, даже и они, еще не (necdum) вошедшіе въ одинъ съ нами дворъ овчій, съ большимъ благоговѣніемъ, и довѣріемъ (?) взираютъ къ римской Церкви, сознавая и видя, что только въ уніи съ этою церковью они могутъ приобрести полнѣйшую безопасность и твердость“ наконецъ, сравнивъ насъ, православныхъ съ рабами, пришедшими въ единонадесятый часъ; наобъщавъ намъ много почестей за это Штроссмайеръ, вопреки польскимъ славянофиламъ, увѣряетъ, что „если только мы соединимся съ этою Церковью; то св. отецъ сохранить за нами все наши обряды и національныя особенности и нашъ церковный языкъ“. Не одинъ уже разъ римская курія даетъ подобныя обѣщанія славянамъ: Климентъ VIII, Урбанъ VIII, Григорій XIV и др. торжественнѣйшими актами подтверждали эти обѣщанія русскимъ и др. уніятамъ. Однако русская церковь уніятская папскими слугами до того была олатинена хотя бы у насъ въ холмской епархіи, въ обрядахъ и обычаяхъ, что восточнаго въ ней ничего не осталось, кромѣ титула греко-римскій. Зачѣмъ, впрочемъ далеко идти въ историческое воспоминаніе: что дѣлаютъ нынѣ въ уніятской Галиціи такіе вѣрные слуги папства, какъ Сембратовичи; какъ исправно, гдѣ только могутъ уничтожаютъ они въ уніятскихъ церквяхъ иконостасы, отдѣльные престолы и жертвенники,—какъ обрѣзываютъ св. восточныя облаченія, какъ св. древле-болгарскія восточныя напѣвы церковныя коверкаютъ на латино-италіанскій ладъ. Да и самъ епископъ Штроссмайеръ испыталъ на себѣ какъ нелегко добиться у куріи даже только подтвержденія стариннаго права, издавна существовавшаго въ хорватской церкви, и какого ничтожнаго права—читать одно только Евангеліе на литургіи на славянскомъ языкѣ: Папа, по своей великой милости къ славянамъ и къ Штроссмайеру, подтвердилъ и напредъ это право; но затѣмъ все усилія Штроссмайера о введеніи народнаго языка въ литургіи у другихъ славянъ разбиваются въ прахъ объ интриги такихъ славянофиловъ, какъ кард. Ледоховскій съ братією; а

польскіе органы этого славянофила (Czas, Kur. Pozn.) называютъ старанія Штроссмайера „интригами изъ за угла“ (pokątne intrugi) и рѣшительно заявляютъ, что эти интриги не удадутся,—что „латинскій языкъ въ литургіи намъ полякамъ особенно дорогъ, такъ какъ ему мы обязаны своей цивилизаціей, и римскій престоль никогда не согласится на его замѣну славянскимъ“. Съ легкой руки Вѣнской Presse и Берлинскаго Tagblatt, пронесся-было слухъ, что Штроссмайеру удалось получить обѣщаніе Льва XIII ввести даже Кирилло-Меодіевскій языкъ въ богослуженіе славянъ, въ видахъ привлеченія въ унию болгаръ, сербовъ, русскихъ. Съ яростію опровергаетъ это извѣстіе Czas (и за нимъ другіе), называя подобную затѣю просто схизматическими просками „открытою дорогою въ схизму“. Но подробнѣе объ этихъ выходкахъ Cзasa наши читатели уже знаютъ изъ Новаго Времени и Кіевлянина.

Въ такомъ то почотѣ на Славянскомъ Кирилло-Меодіевскомъ праздненствѣ въ Римѣ были кириллица и древле-славянское, кирилломеодіевское богослуженіе. И достало же у нѣкоторыхъ нашихъ газетъ, въ родѣ Спб. Вѣдомостей, наивности утверждать, что Штроссмайеру-де удастся въ настоящее время хлопотать у римской куріи введенія (возстановленія вѣрнѣе) славянской литургіи между славянами католиками. Если бы все дѣло зависѣло отъ самаго Льва XIII; то нѣтъ сомнѣнія, что это желаніе Спб. Вѣдомостей могло бы сбыться; но нынѣшній папа слишкомъ связанъ съ вожаками нынѣшней Австрійской клерикальной политики, т. е. съ галиційскими и познанскими поляками и кажется вполне раздѣляетъ съ ними надежду на „обдудоване“ новой польско-латинской „ойчины“ на костяхъ западныхъ славянъ Австріи—и южныхъ балканскаго полуострова. Изъ всего, до селѣ сказаннаго нами читатели могли убѣдиться что всѣ важнѣйшія должности и мѣста (по части славянъ) заняты при папскомъ дворѣ поляками; безъ нихъ въ славянскомъ вопросѣ папа не дѣлаетъ ни одного шага. А поляки—заклятые враги всего древле-славянскаго; ибо, по ихъ мнѣнію, древлеславянство (церковно славянство) отзывается Москвою и схизмою и очень имъ претитъ, такъ какъ они, по признанію одного ихъ писателя, до „мозга костей“ пропитаны латинско-иезуитскою цивилизаціей. Мы говоримъ собственно о Галицкихъ полякахъ-интеллигентахъ. Познанскіе въ этомъ случаѣ нѣсколько великодушнѣе къ славянамъ, зараженнымъ схизматическою кириллицей и, если вѣрить Курьеру и Дневнику Познанскимъ,—не прочь дозволить (м. б. на время—не извѣстно) восточнымъ и южнымъ славянамъ, при единеніи съ св. престоломъ, держаться своихъ особенныхъ обрядовъ, обычаевъ, языка и т. д. Вѣроятно, смутное положеніе этихъ поляковъ подѣ страш-

нымъ гнетомъ германизации дѣлаетъ ихъ нѣсколько милостивѣе къ восточному типу церковности. Не въ этой ли разницѣ взглядовъ на схизматическихъ славянъ и ихъ особенности—разгадка и такого двусмысленнаго явленія, какъ подача поляками двухъ особыхъ адресовъ папѣ??

На привѣтствіе Штроссмайера Левъ XIII отвѣчалъ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „обнимаю васъ, жданныхъ и желанныхъ, въ свои объятія столица Апостольская, а нашъ отеческій духъ радуется и ликуетъ при видѣ такого многочисленнаго¹⁾ вашего стеченія... Видимъ, любезные дѣти, ваши старанія и почитаемъ вашу вѣру и благочестіе которыя васъ единомышленныхъ (?) привели сюда къ нашему смиренію и къ величію апостольскаго престола. Въ этомъ открылись не только превосходныя ваши намѣренія, но и дивное доказательство божественнаго единства (unionis) Церкви. Христосъ примирилъ своею крестною смертію и освятилъ братскій союзъ любви между всѣми человѣками и собралъ вѣрующихъ въ Него какъ бы въ одну семью и эта семья есть Церковь, призвавъ умы и сердца всѣхъ къ столь тѣсному согласію, что они составляютъ едино, какъ и Христосъ — едино съ Своимъ Отцемъ. Для охраненія же этого единства Опъ вручилъ князю апостоловъ, блаженному Петру первосвященство (pontificium) и перенесъ на преемниковъ его, римскихъ первосвященниковъ, дабы чрезъ привязанныхъ къ единой видимой главѣ членовъ на все тѣло христіанской республики (reipublicae) разливалась жизнь христіанская. Къ сей жизни.. Кириллъ и Меодій, общіе ваши апостолы, пріюбщили славянъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ IX в., когда имя славянъ стало извѣстно,—они съ невыразимою любовью предали себя просвѣщенію вашихъ предковъ и въ непродолжительное время возродили ихъ во Христѣ Іисусѣ. И совершилось, что эти народы присоединились къ сѣдалищу апостольскому, спрѣчь, къ скалѣ (камню), который Христосъ возжелалъ сдѣлать основаніемъ Церкви и неодолимой твердыней противъ всѣхъ человѣческихъ и адскихъ силъ вражбыхъ. Съ этого (!) времени началось между славянами и этимъ сѣдалищемъ общеніе взаимнаго служенія, коего память особенно въ сей день въ вашемъ присутствіи пріятна. Сюда,—въ Римъ, св. братія приходили по долгу служенія давать отчетъ;—здѣсь цѣлостъ вѣры съ клятвою (?) они утвердили на гробѣ св. апостоловъ; здѣсь (?) получили достоинство епископское и посвященіе. Препочотнымъ письмомъ удостоены (sic) былъ отъ римскаго престола Меодій,—по его власти и повелѣнію

¹⁾ Корреспондентъ Kurjega Pozn. видѣлъ въ толпѣ славянъ и многихъ любопытныхъ италіанцевъ; отъ чего толпа эта казалась папѣ еще многочисленнѣе.

(auspicis)—слово приложимое только къ государямъ) возвратился въ Моравію, съ епископами и священниками, копѣхъ сътрудничествомъ пользовался для управленія церковными дѣлами въ вашихъ странахъ. А Кириллъ началъ свой апостольскій долгъ (munus), когда мощи (cineres,—какъ будто св. Климентъ былъ сожженъ или другимъ образомъ обратился въ прахъ) нашего предка Климента I обрѣлъ и принесъ въ Римъ. Не случайно произошло, что онъ здѣсь и умеръ, и на долю Рима выпала честь, что и Климентъ и Кириллъ почиваютъ вмѣстѣ. Плоды тѣснаго единенія (съ апост. сѣдалищемъ) для вашихъ апостоловъ явились скоро: ибо, когда имъ случалось, что бываетъ вообще съ людьми, попасть въ затрудненія и утѣшенія, — они получали отъ апостольскаго сѣдалища защиту, напр. отъ Николая I (?), Адриана II, Иоанна VIII, а также милость и отеческое попеченіе, а послѣдующіе за ними наши предмѣстники безпрестанно (?) благосклонно обращались съ славянами... Памятники вашей исторіи свидѣтельствуютъ, что римскій престолъ не только охранялъ св. вѣру славянъ, но и общественное благополучіе,— что гражданскіе свои обычаи (urbanos mores), и цивилизацію¹⁾ свою они получали трудами этихъ св. апостоловъ... Симъ святымъ вы много обязаны въ томъ что они изобрѣли первые знаки вашей письменности (жаль только, что не всѣ славяне и дома, и въ церкви хранятъ эту письменность, а перемѣнили ее на латинскую, со-всѣмъ не подходящую къ славянской фонетикѣ) и перевели на вашъ языкъ св. книги (отъ которыхъ западные славяне отказались, принявъ переводы латинской вульгаты) и устроили св. обряды (которые безпощадно уничтожаютъ слуги римскаго папы) примѣнительно къ народному духу. Почему, имя Кирилла все потомство славянъ почитаетъ отъ Адриатики—до предѣловъ Новгородъ (на сей разъ Левъ XIII поостерегся упомянуть про Москву, должно быть понявъ, какой промахъ сдѣлалъ въ извѣстной буллѣ; а можетъ быть папъ Ледоховскій и братія вставили эту фразу о Новгородѣ въ воспоминаніе того, что когда то Литовскій кн. Казиміръ, очень цѣнимый поляками, затѣвалъ перетянуть нашъ великій Новгородъ подъ свою (и польскую власть)“... Въ заключеніе всей этой якобы исторической рѣчи, Левъ XIII призываетъ славянъ — „молитесь св. Кириллу и Меодію, дабы съ высоты небесной (куда вывелъ ихъ, по увѣренію Штрессмайера, Левъ XIII и много этимъ ихъ обязалъ) они оказали свое покровительство славян-

ству и умолили у Бога однимъ—твердость (perseverantia, wytrwałość—это, конечно, польская вставка), а другимъ (это намъ, ехизматикамъ)—выздоровленіе и дабы воспламенилъ сердца всѣхъ жаждою взаимной любви. *Особенно же молитесь о томъ, дабы святые эти представляли предъ Богомъ за этотъ народъ, который числомъ, могуществомъ, особенно же богатствомъ (sic) силенъ и который почитаетъ ихъ своими апостолами, но разорвалъ (!) тѣ узы, коими эти св. апостолы связали его съ св. Петромъ и съ Римскою Церковью* (эти слова польскія газеты напечатали курсивомъ, относя прямо къ Россіи). По восстановленіи единенія въ вѣрѣ, съ сохраненіемъ законовъ каждаго отдѣльнаго племени (о сохраненіи обряда и языка въ богослуженіи и въ рѣчи) можно будетъ надѣяться что труды ваши для распространенія царства Божія (чит. власти папы) на землѣ дадутъ плодъ; ибо, по изволенію Божію, славянское племя кажется, избрано для выполненія особенной миссіи (по объясненію Ледоховскаго, это значитъ что славянскія племена имѣютъ своей задачей сдерживать распространеніе kacerstwa i odszczepieństwa, т. е. протестантства и православія, такъ точно какъ въ прежнее время Польша сдерживала напоръ исламизма). А кто не войдетъ въ этотъ ковчегъ (т. е. римскую церковь), тотъ погибнетъ въ волнахъ потопа, заключаемъ наше слово словами вашего Иеронима”.

Свящ. А. Демьяновичъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Библиографическая замѣтка.

Слова и рѣчи къ холжско-варшавской паствѣ Леонтія, архіепископа холмскаго и варшавскаго. Варшава, 1881 г. стр. 223. Названная книга, заключающая въ себѣ 30 „Словъ“ и 19 „Рѣчей“, произнесенныхъ въ разныхъ мѣстахъ холжско-варшавской епархіи съ 18 января 1876 г. по 22 мая 1881 г., имѣетъ значеніе живой лѣтописи объ архипастырекой дѣятельности высокопреосвященнаго Леонтія. Сравнительно съ прежними проповѣдническими его трудами, изданными для паствы — каменецъ-подольской и одесской, въ настоящемъ трудѣ замѣчается особенная краткость или — точнѣе сказать—сгущенность содержанія, а равно — легкость и простота изложенія, устраниющая мысль о предварительномъ приготовленіи и черновой работѣ. Посвященные въ тайны церковнаго витійства могутъ усматривать здѣсь отрадное торжество и властность проповѣдническаго дарованія, окрѣпшаго среди многолѣтнихъ личныхъ усилій и отъ многочисленныхъ воздѣйствій на него благодати Божіей. Содержаніе проповѣдей догматическихъ или церковно-учительныхъ излагалось здѣсь не иначе, какъ съ указаніемъ на раз-

¹⁾ Kur. Pozn. переводитъ это слово выраженіемъ—towarzystwie ogłade, т. е. галантерейность обращенія въ обществѣ, вѣроятно имѣя въ виду пресловутую польскую вѣжливость, которая однако не препятствуетъ многимъ изъ нихъ самымъ площаднымъ образомъ ругаться въ ихъ заграничной печати.

ности римско-католическаго ученія; такъ при поминовеніи умершихъ опровергается ложное ученіе о такъ называемомъ „чистилицѣ“ (стр. 36), — при совершеніи причащенія обличается незаконное лишеніе чаши, допущенное у католиковъ для мірянъ (стр. 63), указываются и другія отступленія римско-католической церкви отъ вселенскаго православія (стр. 14, 63, 198 и др.). Подобныя указанія вызывались, конечно, самымъ положеніемъ холмско-варшавской паствы, окруженной католиками. Для тѣхъ же членовъ своей паствы, которые недавно перешли въ православіе изъ униі католической архипастырѣ долженъ былъ въ своихъ проповѣдяхъ касаться не только догматическихъ, но и обрядовыхъ различій, напр. касательно стоянія (а не сидѣнія) въ храмахъ во время богослуженія (стр. 123), касательно устройства православныхъ иконостасовъ (стр. 110), касательно чтенія и пѣнія (голосомъ, а не на органѣ), и вообще чина православнаго богослуженія (стр. 150). Слѣдующія строки, можно сказать, съ особенною силой выставляютъ наличное состояніе слушателей, только-что отказавшихся отъ униі и еще колеблемыхъ разными сомнѣніями: „Теперь вы, возвратившіеся въ лоно своей матери-православной церкви, притекайте сюда (въ храмъ Яблочинскаго монастыря) для молитвы съ особеннымъ усердіемъ. Тутъ видите вы древній чинъ священнослуженія церковнаго, который только возстановляется въ окрестныхъ приходскихъ храмахъ; тутъ вы слышите пѣніе, какого давно уже не слышно было въ униятскихъ церквахъ. И зрѣніе и слышаніе поддержитъ колеблющихся въ правдѣ, которую имъ теперь проповѣдуютъ. Приди и виждь, скажемъ мы всякому бывшему униату; вотъ та вѣра, которую проповѣдывали твои предки, — вотъ то богослуженіе, которое они слушали, — вотъ то чтеніе и пѣніе, коимъ они внимали въ церквахъ своихъ, — вотъ тѣ образа святые (въ иконостасѣ), предъ которыми они изливали свои благоговѣйныя молитвы. Какой наглядный, всемъ доступный урокъ вѣры и благочестія“ (стр. 130)! „Окруженные иновѣрцами, не колеблитесь никакими сомнѣніями въ правотѣ своего вѣроисповѣданія, а напротивъ съ свойственною правотѣ ревностію раскрывайте при всякомъ удобномъ случаѣ неправоту другихъ. Истина Христова съ ея обрядовыми выраженіями пребываетъ у насъ во всей чистотѣ и непоколебимости“ (стр. 150). Въ видахъ сближенія съ этою истиной, живущею и оживляющею православную церковь, проповѣдникъ убѣждаетъ своихъ пасомыхъ побывать въ Кіевѣ и Почаевѣ, гдѣ „хранятся древнѣйшіе памятники православной вѣры и гдѣ явственнѣе обнаруживается жизнь и сила древнеправославной церкви“ (стр. 132), совѣтъ, исполненный жителями Подляся (въ 1877 г.) въ широкихъ размѣрахъ и сопровождавшійся самыми благодѣтельными послѣдствіями.

Въ „Словахъ“ на высокаторжественные дни и во всѣхъ „Рѣчахъ“ своихъ по особеннымъ случаямъ высокочтимый авторъ съ такимъ же достоинствомъ остаиваетъ, на виду иностранцевъ, интересы русской народности, русской чести и правительственнаго долга, съ какимъ онъ охранялъ и возвышалъ интересы православія предъ иновѣрцами въ церковно-учительныхъ „Словахъ“.

Архимандритъ *Иосифъ*.

(*Церковный Вѣстникъ* № 33).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

СЛОВА И РѢЧИ

КЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ

ЛЕОНТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архіепископа и у книгопродавцевъ въ Варшавѣ Истомина и въ книжномъ Магазинѣ Русской Книжной Торговли.

Цѣна книги съ пересылкою 1 р. 50 к.

Содержаніе: Отдѣль I. Объявленія и извѣстія: 1)

Благословеніе Святѣйшаго Синода; 2) Утвержденіе въ должности благочиннаго Сувалскаго округа; 3) Увольненіе отъ должности благочиннаго люблинскаго округа и назначеніе новаго благочиннаго; 4) Перемѣщеніе священнослужителей; 4) Разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища. —

Отдѣль II. Рѣчь послѣ молебна предъ началомъ ученія, произнесенная въ актовомъ залѣ варшавскихъ VI мужской и III женской гимназій 17 августа сего 1881 года. — Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева (окончаніе). — Мнимо славянское паломничество въ Римъ, свящ. А. Демьяновича (продолженіе). Извѣстія и замѣтки. Библиографическая замѣтка. Объявленіе.

Редакторы: Протоіерей *І. Корженевскій*
Священникъ *А. Демьяновичъ*.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 августа 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей *К. Чеховичъ*.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.